

ОСИННЫХ СЕРГЕЙ

ЭКСПАНСИЯ

4'13

Сергей Осинных

Экспансия 4`13

«Автор»

2020

Осинных С. Н.

Экспансия 4`13 / С. Н. Осинных — «Автор», 2020

Множество людей сбегает с Земли в поисках новых возможностей и лучшей жизни. Корабли увозят в разные концы галактики миллионы человек. Один из кораблей "Экспансия 4`13" терпит крушение. Неизвестно скольким точно удалось выжить. Но шестеро пассажиров смогли спастись упав на неизвестную планету. Но это только начало, потому что на планете уже есть жители. На первый взгляд примитивная цивилизация преподнесет нашим героям много сюрпризов.

© Осинных С. Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2.	11
Глава 3.	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Сергей Осинных

Экспансия 4`13

Глава 1

Начало.

Космовокзал был переполнен. Челнок опаздывал. Энни посмотрела на часы: да, она так торопилась только для того, чтобы теперь сидеть два часа в ожидании своего рейса. А что, если придется ждать больше? Что ей тогда делать? Она уже чувствовала голод. До корабля лететь восемь часов, а денег на то, чтобы заказать обед в челноке, не осталось. Все, что предлагается переселенцу в качестве аванса, она потратила, что бы закрыть кредит, расплатиться с долгами, и купить все, что может понадобится. Рекламные слоганы гласили: «Переселенец получает все!» и прочий бред, предназначенный для того, чтобы показать, что в новом мире тебя ждет только райская жизнь. Реальные рассказы колонистов создавали немного другую картину. Хотя, если бы все было так плохо, никто бы и не улетал с Земли. Обратное вернуться сложнее, чем улететь, но все-таки можно.

Над головой раздался механический голос автоматического диктора, который объявил, что челнок шесть рейса четыре-тринадцать входит в атмосферу и всех пассажиров просят проследовать к посадочной станции номер один. Энни встала со своего места и, поискав глазами голографические указатели над головой, зашагала в нужном направлении. Помимо нее в том же направлении сдвинулись почти половина всех людей, находившихся в зале ожидания. Кто-то шел быстрее, расталкивая всех перед собой, кто-то медлил, засматриваясь на голограммы. Женщина, справа от Энни, пыталась за руку тянуть мальчишку лет семи, который, со слезами на глазах, тянулся в сторону автомата со сладостями. Стоявшие в ожидании других рейсов люди, стремительно занимали освободившиеся кресла и сидения. Вся эта толпа вливалась в, хоть и довольно широкий, но все же недостаточно, коридор.

Коридор выводил в терминал посадочных станций. Станция представляла собой крытое помещение просто огромных размеров. Потолок, который одновременно был воротами для вертикального взлета, был на столько высоко, что, казалось, будто его и вовсе нет, просто небо такое серое. В данный момент почти всю посадочную станцию занимал огромный челнок. Небольшой, по космическим меркам звездолет, внутрисистемного назначения. Не оборудован варп двигателем, зато имеет довольно высокую внутрисистемную скорость, хорошую связь ближнего действия, противоастероидную защиту и, самое главное, собирается такой звездолет на планете. Чаще всего звездолеты класса Челнок используют для транспортировки пассажиров по маршруту Венера-Земля-Марс. Для доставки грузов, например ресурсов с разрабатываемых астероидных поясов, используются корабли класса Грузчик.

Челнок уже спустил погрузочные трапы для пассажиров, и сотрудники космовокзала поставили перед ними переносные кпп. Люди выстраивались в очереди и по станции протянулись многочисленные людские змейки. Энни встала в одну из очередей, проверила, не забыла ли она билет и документы и стала изучать пассажиров в других очередях. Очереди находились друг от друга на расстоянии трех метров. До кпп оставалось довольно много человек, но на проверке никого особо не задерживали, поэтому очередь продвигалась быстро. По расчетам Энни через два часа она уже должна попасть на борт. Реальность оказалась немного другой. Поначалу людей пускали действительно быстро, но потом какой-то идиот задумал проташить на борт оружие, его, естественно, обнаружили, подняли тревогу и все застопорилось. Пока очередь стояла на месте, Энни успела познакомиться с парнем, который находился справа от нее.

Они разговорились, парня звали Ридл. Он предположил, что пытались пронести плазменный пистолет или ружье, и хотя никто ничего не объявлял, он был уверен, что слышал выстрел из него. «Разряд плазменного накопителя ни с чем не спутаешь». Очередь, наконец, снова начала двигаться, видимо преступника поймали. Прошел еще час ожидания в очереди и Энни думала только об одном, что если она сейчас что-нибудь не съест, то умрет от голода. Конечно, до голодной смерти еще далеко, лечь в анабиозные камеры рекомендуется на голодный желудок. Желательно не есть сутки. Но судя по всем остальным пассажирам, Энни – единственная, кто волей не волей, выполнит предписание врачей. До кпп оставалось полтора десятка человек, в соседней очереди началось какое-то волнение. Там проверку проходил Ридл. Его очередь почему-то двигалась быстрее, и хотя час назад они стояли вровень, теперь парень был впереди.

– Я Вам говорю, это гражданская технология, она интегрирована, я не могу ее снять. – Пытался что-то доказать Ридл.

– Вы должны были встать в другую очередь, если обладаете улучшениями, пройдите до конца направо, там специальная очередь, займите место в ней. – Ничего не выражающим голосом, монотонно говорил служащий космовокзала.

– Да я уже простоял тут два часа. В моем билете указаны все улучшения, вот биотехническая документация. – Ридл показывал какие-то документы со своего галлофона.

– Вам все равно надлежит пройти в другую очередь. – Голос служащего начинал приобретать какие-то интонации, очень слабо напоминающие раздражение.

– Нет. Хватит. Зовите сюда администратора или кто у вас там главный. С места не сдвинуть. – Ридл сложил руки на груди, демонстрируя решительность своих намерений.

Очередь позади них начала возмущаться, по цепочки передовая описание событий. Служащий донельзя усталым голосом вызвал к кпп инспектора. Инспектор появился достаточно быстро, но к тому времени вокруг поста собралось изрядно людей, которые подтянулись из очереди поближе. Все начали на разные голоса объяснять инспектору, что произошло. Из получившегося гвалта инспектор сделал вывод, что если все продолжат говорить, то он уж точно не сможет ничего понять. Он забрал с собой Ридла и того служащего, с которым произошел конфликт. Они отошли метров на двадцать от кпп. Ридл что то оживленно рассказывал, жестикулируя руками, указывал то на кпп, то на свой галлафон, на котором были документы. Служащий что-то вяло объяснял, инспектор кивал, что-то уточнял и переспрашивал. Затем он взял билет у Ридла, провел по нему сканером, это означало, что его допускают на борт и конфликт на этом был исчерпан. За время, пока происходили события, очередь, в которой стояла Энни, успела далеко продвинуться, и девушка уже стояла на пропускном посту, собиралась проходить контроль. Служащий, который проводил проверку, внимательно посмотрел на билет, затем на пластиковую карту удостоверения личности Энни.

– Уберите, пожалуйста, волосы с лица – Попросил служащий, обращаясь к Энни. Она двумя руками взяла длинные черные волосы и сдвинула их за спину, собирая в хвост. На самом деле волосы, которые у корней уже начали показывать свой настоящий светлый цвет, никак не мешали увидеть ее светло-зеленые глаза. Энни достала из кармана резинку для волос и зафиксировала собранный хвост. Служащий что-то посмотрел на голограмме, которая была замутнена со стороны Энни, затем снова на документы.

– Как скоро вы планируете вернуться? – Задал вопрос служащий. Энни этот вопрос застал врасплох.

– Я не знаю... я думала это навсегда. – Растерянно ответила девушка.

– Возвращаться не собирается. – пробубнил себе под нос служащий. На этом осмотр был закончен, и Энни допустили к посадке на борт. Оказалось, что Ридл ждал ее.

– Ну как ты? все в порядке? – Спросила девушка, поравнявшись с Ридлом.

– Да. – Махнул рукой парень. – У них всегда так. До сих пор нет единой базы, как в позапрошлом веке. Каждый, кто по каким-либо причинам, наделен властью, пусть даже она

призрачная, например, как у этих «пропускальщиков», начинают строить из себя чуть ли не президента планеты.

– Мне кажется, они просто делают свою работу – Попыталась осторожно возразить девушка. – Наверное, это тяжело стоять тут целый день, и задавать одни и те же вопросы, пропускать огромную кучу людей. А если что-то случится, то можно оказаться крайним. Помнишь тот случай, когда какой-то псих протащил бомбу на борт. Сколько людей тогда погибло, моя мама тогда находилась в лунном городе, рядом с которым рухнул челнок. А кого назначили виновным? Какого-то мелкого проверяющего, который, якобы не добросовестно делал свою работу.

– Вот, вот, и теперь все кому не лень пользуются тем случаем для того, чтобы прикрыть свои наклонности. Синдром маленького начальника. – За разговором они поднялись на борт. Энни подумала, что может кое-что возразить на слова Ридла, но им пришлось разделиться, что бы проследовать к своим местам.

Проходы в челноке были не широкими, так как все возможное пространство в пассажирском отсеке занимали кресла. Потолки были высотой два метра, такая высота была следствием того, что корабль был многоэтажным, и его создатели пытались разместить в нем как можно больше мест. Энни шла по проходу, рассматривая нумерацию на креслах. Найдя свое место, она немного расстроилась, ей придется сидеть посередине между двумя пассажирами. Не то что бы это очень неприятно, просто ей нравилось смотреть в окно. Кто-то похлопал ее по плечу, и девушка обернулась. За ней стояла донельзя полная женщина в блузке от очень известного брэнда, делающего одежду больших размеров. Реклама фирмы в последние пару месяцев заполонила все информационное пространство. «Будь естественным» гласил их слоган. Естественным для владельца этой блузки, видимо считалось очень брезгливо снисходительное выражение лица, надменные интонации и требовательный тон.

– Девушка, вы должны поменяться со мной местами. Мой муж, крайне рассеян, он случайно купил нам билеты в разных концах салона.

Женщина, не оборачиваясь, указала на мужа, стоявшего за спиной. Тощий мужчина, с проседью в волосах, был одет в серые джинсы и такую же серую рубашку. Весь его наряд, как нельзя лучше, подчеркивал его серое болезненное лицо. Но очки с толстыми линзами прятали за собой абсолютно не подходящие такому лицу – очень живые глаза. Мужчина философски пожал плечами и незаметно подмигнул Энни.

– Ну что вы молчите? – Нетерпеливо спросила женщина.

– Да, конечно. Если вам нужно, мы можем поменяться. – Ответила Энни.

– Вот и отлично, вот его билет, место находится в другом конце. Найдете. Не заблудитесь, я уже сообщила проводнице, что мы поменялись.

Женщина отдала Энни билет, буквально вырвала у нее из рук другой и, потеряв всякий интерес к девушке, начала протискиваться на свое место, попутно понося мужа. Девушка направилась на свое новое место, оставив счастливых супругов вместе. Она сильно сомневалась, что муж случайно купил билеты в разных местах. Видимо он собирался немного побыть вдали от своей дражайшей половины, но любящую жену такой мелочью не проведешь. Теперь весь полет ему придется слушать лекции о своей несостоятельности. Энни шла по проходу. Похоже ее новое место было действительно далеко. Наконец она дошла и сразу же была приятно удивлена – ее место было возле окна.

– И снова привет. – Услышала она знакомый голос. Рядом с тем местом, на котором она должна будет сидеть, сидел Ридл. – Ты разве не должна быть на своем месте, скоро взлетаем.

– Не так уж и скоро. На самом деле меня попросили поменяться. Так что теперь мы будем сидеть вместе. – Кокетливо ответила Энни.

– День становится все лучше и лучше. – Улыбнулся Ридл и сделал приглашающий жест. – Но мне казалось, что каждое кресло соответствует своей крио капсуле. Тебе придется меняться

обратно, когда долетим, до корабля. Вот только найти того мужика тебе будет сложно, среди почти семи тысяч пассажиров челнока. –

– Не переживай – Ответила Энни проходя на свое место. – Крио капсулы универсальны, времена, когда они индивидуально делались для каждого человека, прошли лет тридцать назад. Так что ничего страшного. Рост у меня до двух метров, а значит, трудностей возникнуть не должно. –

– До двух метров? В смысле? А если был бы больше? – Спросил Ридл.

– Тогда и капсулу нужно делать больше. Просто стандартные капсулы предназначены для людей ростом до двух метров. Для всех, кто выше есть капсулы большого размера, до двух тридцати. –

– А если выше? –

– А ты часто встречал людей выше двух тридцати? –

– Не часто – Признался Ридл

– Вот и создатели капсул видимо не часто. Все что выше – по индивидуальному заказу. –

– Это же куча денег. – Удивился Ридл.

– Ага. В нашем мире тяжело быть не таким как все. – Развела руками Энни.

– Откуда ты это знаешь? Про капсулы и все остальное. –

– Я работала в фирме, занимающейся поставками криогенного оборудования. Отвечала за обработку оптовых заказов. Вообще у меня техническое образование, «Сборка, ремонт и эксплуатация криогенного оборудования и медицинских биокапсул», отец настоял. Но мама была категорически против. «Не пристало девушке возиться с железяками»: сказала она и устроила меня в эту фирму на должность старшего менеджера. Меня легко взяли, думаю, даже без маминых знакомств легко бы туда устроилась. Обычно на такие должности идут блондиночки, которые понимают в продажах столько же сколько и в криокамерах, а именно – ни сколько. Хотя, конечно, пришлось перекраситься, стереотипы, связанные с блондинками преодолеть тяжело даже будучи инженером. В самой фирме никто в моих знаниях и умениях не сомневался, а вот клиенты постоянно просили кого-нибудь покомпетентнее, а меня даже слушать не хотели, только увидев, что блондинка. – Девушка улыбнулась.

– Ни за что бы не подумал, что ты инженер. Зачем же ты летишь на Гефест 2? Туда обычно летят в поисках новой жизни, ну, или богатые туристы, в поисках острых ощущений. А у тебя, вроде, и со старой жизнью все не плохо, да и на богачку, жаждущую завести курортный роман с каким-нибудь жарким переселенцем, ты не похожа. – Ридл внимательно изучал варианты обедов. Вариантов было два. Похожая на курицу почти безвкусная рыба и, похожая на рыбу, такая же почти безвкусная курица. Тяжелый выбор.

– Скажем так, здесь меня ничего не держит. – Девушка грустно посмотрела в окно и не заметила взгляд Ридла. Сидевший впереди мужчина затемнил окно до непроницаемого и вставил в уши поглотители звука. Раздалось оповещение о том, что погрузка окончена и, борт номер шесть, готовится к взлету. Командир пожелал всем приятного полета и отключился. Одна из бортпроводниц подошла к Ридлу и сообщила, что его заказ принесут, как только челнок выйдет из атмосферы. Челнок стартовал и, Энни смотрела на то, как сначала космовокзал, а потом и город начинают уменьшаться. Через десять минут корабль был уже за пределами атмосферы и шел по орбите, набирая скорость. Внутренние системы сглаживания перегрузок отработали как нужно, и мужчина впереди, который уже успел уснуть, даже не проснулся.

– Ты не будешь ничего заказывать? Не голодная? – спросил Ридл когда ему привез еду автоматический раздатчик.

– Голодная, еще как. Но есть не буду: денег нет, да и лучше не стоит испытывать судьбу. У некоторых людей побочные действия крио сна, проявляются сильнее, если в желудке есть еда. Перед самым погружением каждому предложат прочистить желудок. – Она демонстративно поднесла два пальца ко рту и высунула язык. Ридл, который в этот момент собирался отпра-

вить в рот очередной кусок курицы, скривился. – Да ладно, шучу я. В смысле предложить то предложат, но это не обязательно. Тем более, что до погружения еще восемь часов, успеет перевариться, главное в туалет сходи и все будет хорошо. – Энни улыбнулась, смотря на то, как Ридл решает продолжить ли ему есть. В итоге голод победил, и он продолжил.

Восьмичасовой полет прошел без каких-либо интересных событий. Командир корабля объявил о том, что челнок подлетает к пункту назначения и всех пассажиров просят занять свои места. Энни посмотрела в окно. Челнок должен сейчас выйти на орбиту «Экспансии» и пройти по ней несколько кругов, что бы погасить скорость перед посадкой. Огромный межзвездный корабль «Экспансия 4`13» представлял собой поистине величественное зрелище. Длинной он был почти 200 километров и вмещал в себя огромный мегаполис. Его матовый серый корпус каплевидной формы с одной стороны освещался светом далекого Солнца. Другая сторона, остававшаяся не освещенной, сияла разноцветными огнями. Задняя часть была усеяна двигателями, и, хотя, каждый из двигателей обладал малой силой тяги, все вместе они были способны развивать очень высокую мощность. К тому же двигатели Экспансии, не требовали топлива, и их сила была постоянной. Теоретически этот двигатель не имел предела разгона. Все упиралось в скорость света, которая как раз-таки имела предел. И при разгоне корабля до трети этого самого предела, в дело вступал варп двигатель. У кораблей класса «Межзвездный колонизатор», к которому относилась Экспансия, варп двигатель занимал почти половину носовой части. Прямо перед кораблем в ловушке силовых полей переливалось огромное количество частиц. Каждая из этих частиц, сама по себе не заметная, была собрана кораблем по всему космосу во время работы варп двигателя. Теперь все они скопились перед кораблем и после остановки, были захвачены силовыми полями. Это явление, по-научному имело какое-то очень длинное и сложное название, что то там, связанное с компенсацией последствий искривления пространства, но в народе быстро получило название «Сияние Варпа» из-за схожести с северным сиянием. Энни завороченно смотрела на переливающийся всеми возможными цветами шар сияния. Челнок сделал еще два витка по орбите Экспансии, с каждой секундой замедляясь все сильнее, и пошел на посадку. Челнок не осуществлял стыковку непосредственно с Экспансией, вместо этого он сел на специальную станцию. Станция в свою очередь стыковалась с Межзвездным Колонизатором и была подвижной. Имея на своем борту до трех челноков, станция могла самостоятельно отстыковаться от Колонизатора и пристыковаться к другому. Сейчас, на дальне орбите солнечной системы, находилось три Колонизатора. Экспансия 4`13, Экспансия 2`277 и Разведчик 5`02. Название корабля зависело от его назначения, сферы деятельности, сектора галактики, в которой он должен будет вести работу и порядкового номера корабля в этом секторе. Так, например, Экспансия 4`13 была кораблем, который нес на себе колонистов в 4 сектор галактики и был тринадцатым по счету, а Разведчик 5`02 вез на себе исследовательскую группу в пятый сектор галактики и был уже вторым. Станция периодически курсировала между этими кораблями.

Капитан корабля объявил о том, что посадка прошла успешно и пассажиры стали нетерпеливо вставать со своих мест. Восьмичасовой перелет, даже в условиях пониженной гравитации Челнока изрядно утомлял. Багажный отсек автоматически начал отгрузку багажа, ручной клади ни у кого не было, поэтому люди быстро покинули челнок. Станция обладала земной гравитацией и после условий челнока затекшие мышцы, казалось, были налиты свинцом. Люди медленно брели по станции, постепенно продвигаясь к шлюзам Экспансии. Шлюзы были огромными. Да к тому же выходили в огромный зал. Раньше, буквально пару сотен лет назад, космические корабли не могли позволить себе такое расточительное отношение к полезному пространству. Но сегодня это было в порядке вещей. Энни даже слышала теорию, что таким образом пытались решить проблему боязни безвоздушного пространства, возникавшую у многих в начале космической экспансии. Теперь и вправду можно войти в Челнок и попасть на другую планету, находящуюся за многие сотни световых лет от Земли и, даже, не увидеть

открытого космоса. Боязнь удалось победить, но вот легкомысленности только прибавилось. Зал, в который попадали люди, служил чем – то вроде распределительного центра. Нужно было посмотреть на билет, увидеть там цифры и по этим цифрам найти сектор, в который нужно прийти. После этого в этом секторе персонал колонизатора выдаст каждому браслет с голографической картой корабля. Следуя карте, нужно будет найти свою крио капсулу и ждать погружения в крио сон. Капсулы были объединены в блоки по 12 штук каждый. Когда Ридл и Энни подошли к своему блоку все, кроме них, были уже там.

– Мисс Мур и мистер Вандейл, ждем только вас. – Доброжелательным голосом встретил их оператор крио капсул. – И так, поскольку все собрались, прошу вас уделить мне минуту внимания. Меня зовут Саймон, и я буду отвечать за ваш блок. Я буду укладывать вас в криосон...

– Как он узнал наши фамилии? – шепотом спросил Ридл у Энни.

– Как только нам выдали браслеты, мы попали под систему слежения корабля. – Так же шепотом ответила Энни.

– ... далее вам нужно будет только лечь в капсулу и расслабиться, боле от вас ничего не требуется. Через минуту вы уснете и не заметите, как пройдет два года вашего путешествия. По прибытию вас встретит персонал из системы Олимп. – Закончил свою речь техник. Мужчина с проседью на висках, но еще недостаточно пожилой прокашлялся, привлекая к себе внимание.

– Простите, Саймон, я так понял, никого из персонала не будет на корабле? – Спросил он.

– Корабль управляется автоматически и имеет прямую связь с центром управления на протяжении всего пути, так что персонал не требуется. – подтвердил техник. Других вопросов ни у кого не было. При покупке билета каждый просмотрел ролик и мог задать все интересующие вопросы. Некоторым людям просто хочется уточнить какой-нибудь вопрос у живого человека, и компания специально предоставляет таковых. Маршрут в четвертый сектор был хорошо изучен, а Олимп считался самой безопасной системой в секторе.

– Ну что, увидимся через два года? – Улыбнулся Ридл, забираясь в свою капсулу. Автоматические ремни зафиксировали тело, и на стекле крышки высветился значок готовности.

– Спокойной ночи – Ответила Энни и подала команду на закрытие крышки. Закрывшись, крышка еще пол минуты доводилась специальными приводами для создания абсолютной герметичности. Капсулы будут находиться в условиях вакуума, системы жизнеобеспечения в корабле будут сведены к минимуму, и генерация воздуха прекратится. Температура за два года опустится до заборной и в целях безопасности весь воздух будет стравлен. В таких условиях давление внутри корабля будет отсутствовать и капсулы будут поддерживать его индивидуально.

Автоматический инъектор ввел снотворное и перед тем, как окончательно провалиться в медикаментозный сон, Энни почувствовала обжигающий холод.

Глава 2.

Тревога.

В центре управления полетами было темно. Очень большое множество постов отсвечивало цветами, означающими ожидание оператора. Когда-то управление межзвездными миссиями насчитывало, в своем штате, 2000 человек и для каждого из них стоял свой пост. Теперь в этом помещении безраздельно властвовали двое – искусственный интеллект, управляющий всеми полетами и старший техник Александр Корсс. Большинство вопросов распоряжался искусственный интеллект, техник был нужен только во внештатных ситуациях. Оказалось, что в некоторых моментах человеческий разум принимает более правильное решение, чем искусственный. Правда, за шесть лет службы, Александр не разу не был в ситуации, где ИИ отдал бы ему бразды правления. Все это время техник выступал в роли молчаливого наблюдателя. Если уж быть совсем честным то, за шесть лет, вообще ничего не происходило. Корабли курсировали туда-сюда, катастроф не случалось, даже мелкие неприятности были сведены к уровню статистической погрешности. В свете всего этого работа Александра сводилась к уничтожению запасов кофе, который регулярно пополнялся за счет работодателя и уничтожению бесчисленного количества врагов в виртуальной реальности. От смерти прямо в игровом кресле Александра спасал современный уровень медицины. Десять минут в день процедур в биокапсуле и все возможные проблемы с сердцем и последствия постоянного употребления кофе вместо завтрака обеда и ужина были предотвращены. Вернувшись с сеанса ежедневной коррекции здоровья, Александр заметил кое-что необычное. Один из значков на экране, которые все шесть лет горели зеленым цветом, теперь мерцал красным. Это было настолько необычно, настолько не естественно, что, в первую секунду техник просто остановился в замешательстве. Кружка с кофе, которую он уже успел наполнить, выпала из рук и ударилась об пол. Весь кофе фонтаном вылетел из кружки, попадая на штанину технику, от резкой обжигающей боли Александр вскрикнул и пришел в себя.

– Старший техник Дин, номер допуска два, восемь, восемь, Б, один. – Скороговоркой выпалил он, с разбегу падая в свое кресло.

– Допуск подтверждаю. Ожидание запроса. – Прозвучал ответ искусственного интеллекта.

– Система Олимп, стыковочная станция, запрос состояния работоспособности. – Проговорил – потребовал Корсс.

– Состояние удовлетворительное. – Прозвучал ответ.

– Список возможных угроз? – Задал вопрос Техник.

– На какой срок рассчитать прогноз? – Уточнил ИИ.

– Две недели. –

– Угроз нет –

– Два месяца –

– Угроз нет. –

– восемь месяцев. –

– Угроз нет. –

Техник задумался. Получается, что станции ничего не угрожает. А значит он зря паниковал. Скорее всего, это компьютерный сбой.

– Проверка состояния системы. – Подал запрос техник.

– Система в норме. –

– Тогда что это? – Задумчиво произнес Александр.

– Угроза уничтожения. – Последовал ответ. Александра прошиб холодный пот.

– Угроза уничтожения? – Изумленно повторил он, будто ИИ невнятно говорил.

– Подтверждаю. –

– Когда? Как? Какая угроза? Что случилось? – Зататорил техник.

– Угроза уничтожения станции, удаленность по времени 14 месяцев, 1 неделя, 1 сутки, 6 часов, 23 минуты, 11 секунд. – На центральном гало экране высветился обратный отчет. Александр посмотрел на счетчик. Больше года. Что может угрожать станции через год, да еще и так угрожать, что ИИ увидел это. Он собрался с мыслями. Так. Если ИИ сам не решил эту проблему значит все не просто.

– Полную сводку, в чем заключается угроза. Варианты разрешения ситуации. – Проговорил Александр, прикидывая в уме кому нужно позвонить. Выходило, что звонить особо никому. Все автоматизировано, техник сидит тут только для вида.

– Угроза стыковочной платформе – межзвёздный колонизатор Экспансия 4`13. По прибытию колонизатора станция будет уничтожена. Причина – сбой работы компенсатора искривлений, силовые поля выведены из строя. – Ответил ИИ. Голос, который давали управляющему компьютеру, должен был быть приятным для восприятия человеком, но сейчас Александру казалось, будто доисторический космический корабль стартовал прямо в зале управления. В ушах звенело от тишины, навалившейся после слов, сказанных ИИ. Компенсатор не срабатывает. Силовые поля не запустятся, и станция будет уничтожена жестким излучением ионизированных частиц, разогнанных до скорости в треть световой. Скорее всего, сам колонизатор будет тоже уничтожен. Десять миллионов пассажиров. Миллион работников станции. Александр почувствовал, как пол из под ног начинает ускользать. Он нащупал рукой кресло и аккуратно сел. Рука непроизвольно начала шарить по столу, нашла кружку, Александр взял ее, поднес ко рту, наклонил, удивленно посмотрел, в кружке было пусто. На экране большими красными буквами горела надпись: «Запрос на принятие решения».

– Варианты решения проблемы? – Полу охрипшим голосом произнес техник.

– Имеется осложнение – Компьютер продолжал говорить загадками.

– Какое еще осложнение – Недоуменно выпалил техник.

– Исход миссии невозможно предсказать. –

– Как это невозможно, ты мне только что выдал информацию об угрозе платформе. – Александр практически срывался на крик. Тут внештатная ситуация, а этот паршивый кусок программного обеспечения издевается.

– Варианты развития событий, связанных с платформой, поддаются анализу, варианты развития событий, связанных с кораблем под индексом «Экспансия 4`13» выходят за рамки вычислительных мощностей. В связи с этим был подан запрос оператору. – На экране вновь зажглась надпись: «Запрос на принятие решения».

– Не хватает мощности? – Удивленно произнес Александр, не спрашивая, он просто удивился на столько, что невольно произнес эту фразу вслух. Компьютер обрабатывал одновременно все перемещения по галактике. Не только межсистемные корабли были под его контролем, но и внутрисистемные. Что бы у него не хватило мощности, да это бред, он может просчитать взрыв звезды.

– Подтверждаю. Невозможно просчитать последствия – Ответил компьютер.

– Ладно. Сколько пассажиров можно спасти? – Техник решил начать делать хоть что-то.

– Недостаточно данных. – Компьютер, тем не менее, не собирался сдаваться в своей загадочности.

– Ты можешь хоть что-то предложить – Устало спросил техник.

– Эвакуация. –

– Эвакуировать людей с платформы, что ж это не плохая идея, думаю всех работников удастся спасти. – рассуждал вслух Александр.

– Эвакуация пассажиров корабля, эвакуировать работников платформы не целесообразно. – возразил компьютер.

– Эвакуировать пассажиров? Не выходя из Варпа? Их разбросает по мертвому космосу, это верная смерть. – Техник не мог поверить, что компьютер может предложить что-то подобное.

– Верная смерть может быть только в случае, если ничего не сделать. – Как-то совсем по-человечески ответил компьютер. Современные компьютеры могли имитировать интонацию человека. Не только интонацию, манеру речи, способ постановки слов в предложении. Много чего. Просто такие вещи искусственно ограничивались программистами. Хотя, многие из них признавались, что точно не знают, как именно работают их системы, если система создана давно и много времени провела в работе, то ее код менялся на столько, что люди, ее создававшие, не могли ничего понять. Кто-то из них даже сказал как-то: «Мы просто просим их сделать что-то или чего-то не делать и все».

– Сколько пассажиров можно спасти, если эвакуировать корабль? – Спросил техник.

– Существует вероятность спасти 100% пассажиров. – ответил компьютер.

– Ага. Значит, существует вероятность и не спасти?

– Существует вероятность гибели 100% пассажиров. – компьютер замолчал в ожидании.

Александр поморщился. С такими данными выбор становится слишком сложным.

– Что нужно сделать, что бы спасти всех?

– Эвакуация. – Повторил компьютер.

– Да какая эвакуация?! Оставить их умирать от удушья в спасательных капсулах? Даже если все выживут во время старта капсул с корабля, в чем я сильно сомневаюсь, то на спасательную операцию понадобятся месяцы, если не годы. В режиме экономии энергии в капсуле можно протянуть несколько недель. Но этого времени не хватит что бы собрать по космосу почти миллион спасательных капсул. Это не вариант. – Техник и сам не мог понять, почему он до сих пор не сорвался на противный девчачий визг, на который непременно переходил в случае волнения.

– Остальные варианты, из тех, что можно просчитать, показывают 100% гибель пассажиров. – Таким же бесцветным голосом, как и всегда, ответил компьютер. – Сложность расчетов состоит в том, что на ходу из варпа выходили только в целях эксперимента. Эксперимент показал, что объект, на ходу выброшенный из варпа, может оказаться в любой точке пространства, ограниченного лишь маршрутом объекта находящегося в варпе. То есть, если корабль прошел от точки «А» до точки «Б» маршрут протяженностью 1 километр, то при эвакуации объект, на ходу выведенный из варпа, может оказаться на любом отрезке начиная от места положения корабля, заканчивая точкой Б, при минимально необходимом ему пространстве для проявления. – Компьютер сделал паузу, как профессор из университета только что продиктовавший очередной абзац.

– Я и с первого раза все понял – Огрызнулся Кросс.

– Если начать эвакуацию через 4 часа, то самая мертвая часть галактики будет пройдена и вероятность того, что спасательные капсулы выпадут в космос в обитаемых системах, будет высока. Это единственный вариант, который можно посчитать целесообразным. Число погибших может исчисляться миллионами, и любой компьютер подтвердит мою позицию. Нужно действовать сейчас, что бы спасти хоть кого-то. Блокировка моих полномочий сработала автоматически. – Компьютер ждал ответа. Техник изучал расчеты на одном из экранов. Компьютер и вправду мог решить все без человеческого вмешательства. Вот только ему мешала старая добрая загадка про поезд и два пути. Спасти всех невозможно, а значит спасти нужно больше людей. Вот только не факт, что они спасутся. Как вообще такое могло произойти?

– Ладно, я все понял, но я хочу внести корректировку. – Обратился техник к компьютеру.

– Это возможно. –

– Я хочу изменить курс корабля, направь его за пределы галактики через самые обитаемые системы, что бы он как можно меньше времени проводил в мертвом космосе, проведи через центр и направь в черную дыру. Начиная эвакуацию как можно ближе к центру. Надеюсь, это увеличит их шансы. –

– Черная дыра внесет искажения в варп. Их невозможно просчитать. – Ответил компьютер.

– Да ты вообще ничего не можешь просчитать. Так что не спорь, делай что сказано, лучшего варианта у тебя все равно нет. И где мой чертов кофе? – Выпалил Александр куда-то в сторону. Оттуда бесшумно выехала платформа, на которой стояла огромная кружка, аромат кофе разлетелся по залу. Бодрящий кофе, парадоксально, принес успокоение нервам. Будто все было как раньше, будто не нужно решать судьбу миллионов живых людей, будто все это всего лишь очередная игра.

– Процесс эвакуации начнется через 120 дней. – Рапортовал компьютер.

– Хорошо, хорошо. – Ответил Александр, – Хорошо. – Он так и уснул с чашкой кофе в руках. Похоже, успокоительное, которое было подливо в кофе, действовало слишком быстро....

Глава 3.

Пробуждение.

Холод, обжигающий, страшный, пронизывающий насквозь. Энни стояла на льду, почему-то босиком. Вокруг, на сколько хватало взгляда, была ледяная пустыня. На горизонте угадывались очертания гор, вершины которых отливали красивым голубым светом. Энни несколько раз обернулась, пытаясь найти какой-нибудь ориентир или найти направление куда двигаться. Оставаться на месте было нельзя. Очень странно ноги должны были уже перестать чувствовать холод, да и руки тоже. Но все тело пронизывало до костей. Затем за спиной послышался хруст ломающегося льда. Энни резко обернулась. У нее за спиной, где еще пару секунд назад никого не было, стоял человек. Молодой парень, одетый в белую рубашку с зелеными рукавами. Его ноги почему-то никак не получалось разглядеть. Он стоял и очень внимательно изучал Энни. Она вдруг поняла, что стоит совершенно обнаженная, но, не смотря на это, не испытывает перед парнем никакого стеснения. Наоборот, она расправила плечи еще сильнее и стояла прямо с высоко поднятым подбородком и взглядом, будто не она тут голая посреди льдов стоит, а этот парень. Парень еще пару мгновений смотрел на Энни, затем его глаза округлились будто он вспомнил, что у него дома остался включённым утюг, чайник на плите, и вода в ванной набирается. Упал на колени и, очень быстро, заговорил что-то на непонятном языке. Откуда-то сверху раздался жуткий вой, будто межпланетный корабль вдруг решил зайти на посадку. Парень замолчал и поднял голову вверх. Вой начал пульсировать, то затихая, то появляясь с новой силой. По виду парня можно было подумать, что утюг и чайник его больше не беспокоили. Он озираясь, каждый раз вжимая голову в плечи при очередном завывании. И, в этот миг, все стихло. Очень резко. В звенящей тишине было слышно только очень частое дыхание парня. Это длилось несколько минут, парень даже немного успокоился, а Энни вновь вспомнила про холод и старалась изо всех сил не подавать виду. В небе, прямо над ней, появился небольшой оранжевый шар. Погас и вновь загорелся. Парень вновь начал что-то быстро говорить, но на сей раз его прервали еще быстрее. Это был голос, раздавшийся, казалось, отовсюду. Голос произнёс только одно слово, прогремевшее так сильно, что льды вокруг треснули

– Энни....

– Энни. – Ридл открыл капсулу и пытался разбудить девушку. – Энни, вставай, давай просыпайся, девочка. – Ремни поддались и ему, все-таки, удалось вытащить обмякшее тело. – Давай, не время спать, ну... – Он закинул ее на плечо, огляделся. В себя она придет не скоро, дезориентация после препаратов будет проходить и того дольше. Времени на все это у них не было. Пять минут назад его буквально выдрало из криосна. Рефлексы военного сразу дали понять, что что-то случилось. Его капсула была открыта, на панели моргал оранжевый сигнал и надпись «Экстренное прерывание». Все освещение горело на полную мощность. Но самым очевидным показателем внештатной ситуации, был вой баззеров боевой тревоги. Этот звук ни с чем не спутаешь. Годы военной жизни приучили мозг работать по-особенному. Мысли вроде «А почему это на гражданском корабле вдруг звучит именно боевая тревога?», очень быстро вылетают из головы. Около минуты потребовалось на то, чтобы отстегнуться и выбраться из капсулы. Руки еще плохо слушались, но ничего, остальные еще даже не проснулись. Оказывается, что ноги слушались еще хуже, поэтому первое, что сделал Ридл, выбравшись из капсулы, это хорошенько приложился лицом об пол. Подростерял форму на спокойной гражданской жизни. Тревога была по ушам сильнее обычного. Похоже, что умники, поставившие ее на это корабль, совершенно не позаботились о настройке. Да и вряд ли она когда-нибудь включалась. Первым делом придется ее отключить, иначе вреда от нее будет больше, чем пользы. Ридл поднялся, встал на ноги. На браслете была крупная надпись красными буквами «Тревога». Ага,

очень умно. А инструкции, что делать? А то тревога и все тут. И огромная толпа вечно сытых увальней вмиг обретет способность ясно мыслить. Ридл побежал, маневрируя между капсулами. Нужно подняться на мостик. Хорошо, что он перед полетом, по старой привычке, досконально изучил и запомнил план корабля. Конечно, мостика, в привычном понимании, тут не было. Корабль управлялся автоматикой. Но пункт ручного управления, на случай экстренных ситуаций, все же был. Туда Ридл и направился. Путь был не близкий, пришлось пробежаться. Но через 20 минут он все же достиг нужного места. Небольшая дверь с надписью «Только для экстренных случаев». Ридл подошел к двери. На маленьком экранчике была надпись: «Назовите код доступа». Код доступа? Что еще за бред. Какой код доступа?

– Старший Офицер Вандейл тысяча семнадцатая военная часть, пятый округ, подразделение восемь три два. Личный номер. Шесть, один, один, заря, орел, семнадцать. – произнес он свой военный код- единственное, что пришло ему в голову.

Дверь открылась. Ридл вошел внутрь. Маленькая комната с одним пультом управления и старомодным монитором во всю стену. Да, такого барахла даже в армии уже лет 100 нет. Интересно, где они его откапали. Монитор включился, на нем высветилась надпись «Ридл Вандейл, получен временный доступ». Временный так временный, в любом случае долго тут оставаться Ридл не планировал.

–Интерфейс? – Произнес Ридл, универсальную команду. На мониторе высветилась новая надпись «введите запрос». Ну, отлично, хотя-бы голосовой ввод работает.

– Отключить баззеры тревоги. – Сказал Ридл и вой тут же стих. Теперь, когда баззеры молчали, стало слышно объявление, которое транслировалось женским голосом на очень малой громкости. «Просим всех пассажиров сохранять спокойствие и проследовать к спасательным капсулам». О, вот оно что. Капсулы. Никак эвакуация? Ридл не стал прибавлять громкость диктору, просто вышел из комнаты управления и направился обратно. Спасательные капсулы находились в той же стороне, откуда он пришел. Так что путь вновь пролегал через то место, где стояла его криокамера. Проходя мимо, он заметил, что все камеры в его блоке пусты, и только Энни осталась на месте. Камера открылась, но температура повышалась очень медленно, так что выход из криосна еще не завершился. Она так и осталась лежать. Так и получилось, что Ридл теперь несет Энни на себе. В сознание она уже пришла, но пока еще чувствовала себя не слишком хорошо. Люди, после пробуждения, были очень вялыми, и медленно брели по направлению к спасательным капсулам. После отключения баззеров на браслетах загорелась отметка куда нужно идти.

–Энни,ты как? – Спросил Ридл, лежащую у него на плече девушку.

–Голова еще кружится, кажется, сбой алгоритма пробуждения, через часок полегчает. – Ответила Энни сонным голосом. Говорить было тяжело, и она решила больше не тратить силы. Они проходили мимо очередного блока криокамер, когда из него выбежала женщина с очень измученным лицом.

–Простите, вы можете мне помочь, там мой муж, в капсуле, в камере, в этом чертовом холодильнике, Я проснулась, а он нет. И она не открывается Я не знаю, что делать, браслет пишет: дождитесь персонала, но никого нет, помогите. – Все это она выдала одним предложением, и на одном дыхании.

– Куда идти? – спросил Ридл, жестом останавливая словесный поток. Женщина в ту же секунду замолчала и побежала вокруг блока. Криокамера с не открывшейся дверью стояла с другой стороны.

– Вот, вот он. У меня не хватает сил сдвинуть крышку, может- если вместе? – Женщина подбежала к камере и уперлась в крышку, явно намереваясь сдвинуть ее. О бессмысленности таких попыток говорить ей сейчас было абсолютно бесполезно. Ридл снял Энни с плеча и посадил ее на пол, облокотив спиной о другую криокамеру.

– Посиди тут, хорошо? Я сейчас –

Затем он подошел к камере с ее невольным заключенным, с противоположно стороны от женщины и уперся в крышку.

– Готовы? На счет три. Раз... Два ... Три... – Они уперлись вдвоем. Это был психологический прием, позволь человеку в отчаянии сделать то, что ему кажется правильным, а затем уже делай то, что нужно. Разумеется, если это не сделает хуже. Ридл примерно понимал, что нужно лезть в автоматику, возможно его новообретенный доступ сможет помочь...

– Это не поможет. – донесся слабый голос Энни.

– Что? – Нервно спросила женщина, но упираться в крышку все же перестала.

– Ридл, обойди капсулу, там сзади будет панель. – Голос Энни с каждым словом становился все более внятным – Нашел? Молодец. Вскрой ее. Ну ковырни чемнибудь. Открыл. Видишь контакты? Да, это такие торчащие железные штуки. Третий сверху в желтом ряду к чему подключен? Ну провод от него идет? Куда? Выдерни его. – В этот момент криокамера запищала пронзительным сигналом и стихла, женщина ахнула. – Теперь воткни контакт в красный ряд, во второй снизу. Да, что бы желтый и красный были соединены. Конечно опасно, ты, скорее всего, не выживешь. – На это Ридл засмеялся, женщина, кажется, и вовсе прекратила дышать, а криокамера с шипением открылась.

– Придется подождать минут десять пока ваш муж, более-менее придет в себя и будет способен идти. – Сказала Энни, подходя к женщине. Из-за капсулы с улыбкой во все 32 зуба вышел Ридл.

– Очухалась, мисс инженер? – Спросил он.

– Да, спасибо, что помог. Что, кстати, происходит, не похоже, что мы прилетели. Что-то случилось? –

– Пока я знаю не больше твоего, главное добраться до спасательных капсул, там разберемся. – И обращаясь к женщине – Простите, мы так и не познакомились, меня зовут Ридл, а эта милая девушка с манией разбирать сложные приборы, Энни.

– О да, спасибо, да – Женщина не могла сдержать чувств – Виктория, Виктория Ор. – Ее муж как раз очнулся, и она помогала ему выбраться. Ридл тоже принял участие. – А это мой муж. –

– Динк Ор – Хриплым голосом произнес мужчина. – Мы эвакуируемся? –

– Похоже на то. – Виктория и Ридл подхватили его под обе руки и повели в сторону спасательных капсул.

– В варпе? –

– Что? – Глупо спросил Ридл, все одновременно остановились.

– Мы сейчас в варпе. –

– Вы уверены? – спросила Энни.

– Я пролетел половину изученной галактики, и в варпе пробыл больше, чем на Земле. Поверьте, это ощущение ни с чем не спутаешь. –

– Так, ладно – Вмешался Ридл – В варпе или нет, а эвакуироваться придется. – Он подхватил Динка и пошел с ним вперед, освобождая Викторию – Обрато в криокамеры мы не залезем. Я тут прогулялся, некоторые пытаются, но крышки даже не закрываются, так что делать тут все равно нечего. –

Они двинулись дальше. По пути попадались только пустые криокамеры. Большинство пассажиров уже успели покинуть свои места, и корабль выглядел брошенным. Браслеты показывали, что до спасательных капсул остается чуть больше километра.

– Постойте, – Сказала Виктория, – Давайте отдохнем? –

– Последствия экстренного вывода из криосна пройдут через пару дней. – Сказал Динк – А пока мы будем чувствовать слабость и легкую дезориентацию. –

Все остановились. Виктория села на пол. Ридл аккуратно опустил Динка.

– Вы врач? – Спросила Энни.

– Я? Да, изучаю влияние криогенного сна на психическое здоровье человека – Ответил Динк.

– А разве такие исследования не проводились... лет двести назад? – Уточнила Энни.

– Конечно проводились. Их проводила компания, которая создала криокамеры. Их научный отдел провел исследования и заявил, что криокамеры абсолютно безопасны. А всех ученых, что еще в то время указывали на необъективность таких исследований, подняли на смех. В итоге эта тема, в научном сообществе, под запретом. Если, конечно, вы не хотите очень быстро распрощаться со своей карьерой и репутацией. –

– Но криокамеры безопасны – сказала Энни – я ведь много времени провела в криосне, еще во время учебы. Это была часть практики.

– На Земле, при нормальном давлении, они безвредны. Но вот в вакууме, в космосе, да еще и в варпе. Нет, милочка, это никто не изучал. –

– Так вы говорите, что летаете большую часть жизни? –

– Да –

– И все это время проводите исследования и утверждаете, что капсулы вредны? –

– Да.

– Но вы не выглядите больным. – Энни перешла в наступление – Если капсулы такие плохие, разве последствия уже не должны быть видны. Вы весьма неплохо смотрите для своих лет. –

– К сожалению, он прав – грустно сказала Виктория. Она перевела взгляд на Энни. В ее зеленых глазах угадывалась скрытая печаль. Печаль отчаявшейся женщины, которая давно опустила руки. Что именно означал этот взгляд, Энни не поняла, но задавать вопросы дальше не было никакого желания.

– Все, отдохнули? – Прервал тишину Ридл. – Осталось всего пара километров, думаю, минут через 40 дойдем.

Путь до капсул занял час. По пути пришлось еще останавливаться и помогать некоторым отставшим. Спасательная капсула представляла собой крошечный кораблик. В нем не было иллюминаторов, только центральная голлопанель. Даже элементы управления сводились к двум кнопкам: запуск программы «спасение», и: «открытие двери в аварийном режиме». Автоматика должна была сама рассчитать наилучший вариант спасения пассажиров. Навыком управления сложной космической техникой, тем более в условиях повышенных рисков, вроде массовой эвакуации, обладали не многие. Кресла располагались вдоль стен по четыре штуки. Ридл и Энни сели с одной стороны, Виктория и Динк сели напротив.

– Что дальше? – Спросила Виктория.

– Пристегнитесь и стартуем. Сложного ничего.

Все начали возиться с ремнями, в этот момент ко входной двери подошли двое.

–Здравствуйте. У вас есть места? – Спросил один из них.

– Есть. Но там, вроде, оставалось еще много капсул. – ответил Динк.

– Да, верно, просто нам с женой страшно лететь одним. –

– Так. Что за светский раунт. «Здравствуйте, извините, а не соблаговолите...» Быстро вошли, сели на свободные места и пристегнулись. Если вы не заметили, у нас тут эвакуация. – Гаркнул Ридл. В его голосе чувствовалась сталь, способная поднимать солдат в самый безнадежный бой. Двое подошедших быстро вошли и сели рядом с Викторией и Дином. Теперь, когда они были внутри, Энни смогла их рассмотреть. Чернокожая девушка лет двадцати и белый, как снег, мужчина старше ее лет на десять. Они так сильно контрастировали друг с другом, что Энни просто не могла оторваться. На их лицах читалось облегчение. Они не возмущались тому, как Ридл с ними заговорил, даже наоборот. И Энни их прекрасно понимала. Одно дело оказаться в непонятной ситуации самому. Принимать решения и мириться с их

последствиями. Другое дело, когда придет тот, кто уверенным тоном скажет: что делать, куда идти, в какую сторону смотреть. В конце концов, потом можно будет оправдать любые свои действия тем, что тебе приказывали.

– Больше никого ждать не будем. Мы и так стартуем одними из последних, и других капсул еще достаточно. – Сказал Ридл и нажал на кнопку старта. Дверь закрылась и начался процесс уплотнения.

– А Вы случайно не знаете: почему объявили эвакуацию? Это очень странно. Меня, кстати, зовут Серж, а это моя жена Нат. – Заговорил осмелевший мужчина.

– А мне, кстати, насрать. – прервал его Ридл. – Причин эвакуации я не знаю, но знаю, что сейчас нас будет трясти. Трясти так, что нам очень повезет, если мы и вправду последние и никого поблизости не будет. Короче, сначала мы эвакуируемся, а потом уже ты нам будешь рассказывать, как тебя зовут, где ты живешь, и сколько раз за ночь твоя бабка ходит в туалет. –

Повисла тишина. Ридл сосредоточено изучал голлопанель. Серж от возмущения не мог ничего из себя выдать, хоть и очень старался. Капсула закончила процесс уплотнения двери и стартовала. Мягко, плавно отошла от стыковочного места. Включились основные двигатели и понесли капсулу прочь от корабля. Несколько секунд ничего не происходило, слышно было, как все выдохнули. Серж даже набрал воздуха в грудь, видимо, наконец, придумал что ответить. В этот момент капсулу затрясло. Изображение на голлопанели искривилось и исчезло. Внутреннее освещение замерцало. Вся капсула тяжело заскрежетала, будто кто-то пытался вскрыть ее огромным консервным ножом. Искусственная гравитация отключилась. Энни вцепилась руками в ремни безопасности. Бело очень больно, но своего крика она услышать не смогла. Последнее, что она увидела перед тем, как потерять сознание, это то, что то же самое происходит со всеми.

Энни очнулась и сразу почувствовала тяжесть. После отключения гравитации, даже на короткий период, ее появление ощущается очень остро. В глаза бил яркий свет. Перед глазами все плыло. Голова болела, а в ушах стоял невыносимый звон. Энни выставила перед собой руки, что бы заслониться от света. Правый бок отозвался резкой болью, руку пришлось опустить. Звон в ушах никак не прекращался. Казалось, он становится только громче, врезаюсь в мозг сотнями игл. Сознание не выдержало такого издевательства и снова ускользнуло. Энни снова очнулась. Вокруг бело темно. Повсюду клубился красный туман. Из тумана выплыла криокапсула, внутри лежал Ридл. Его лицо исказили гримасы боли. Энни потянулась к капсуле, и та подъехала к ней, дверь открылась.

– Ридл? Ридл очнись. – Проговорила она, трясая парня за плечи. В ответ он успокоился, лицо расслабилось. Он открыл глаза. Смотрел куда-то сквозь Энни, но потом все же смог навести резкость.

– Ты. – Выдохнул Ридл. – Это все ты! – Он дернулся и схватил Энни за горло.

Энни вновь пришла в себя, дернулась. Ремни все еще были пристегнуты, и правый бок вновь пронзило болью. Картинка перед глазами начала обретать четкость. Теперь стало понятно: она лежит на спине. Значит корабль лежит на боку. В корабле она осталась одна. Прямо напротив нее там, где раньше сидели Виктория и Динк, сейчас было пусто. Ремни, которыми они были пристегнуты, свисали вниз, создавая картину, напоминающую кадр из какого-нибудь фильма ужасов. Свет что-то заслонило, и Энни увидела силуэт.

– Энни, ты как? Очнулась? – Это был Ридл.

– Бок болит. – Ответила девушка.

Ридл пробрался ближе.

– Да, похоже, ребро сломано. Давай вытащим тебя отсюда. – Он отстегнул ремень. Для этого пришлось повозиться, и каждое неловкое движение доставляло Энни ощутимую боль. Спустя пару минут им обоим удалось покинуть спасательную капсулу и присоединиться к остальным.

– Где это мы? – Изумленно выдохнула Энни.

– Да кто ж его знает. Могу сказать, что мы точно не на Земле. – Ответил Серж.

– Ох, да что ты говоришь? – Язвительно спросил Ридл. – И как же ты это понял, гений? Уж не потому ли, что мы летели на огромном космическом челноке черт знает сколько, а потом еще и выпрыгнули по пути. Или тебя смущает два гребаных солнца в небе? Не припомню такого на Земле. –

– Да что с тобой? Что я такого сказал. – Недоуменно начал Серж.

– Успокойтесь. Это стресс, ничего необычного. Мы потерпели крушение. Энни нужна помощь, да и всем остальным тоже. Динк, что скажешь? – Вступилась Виктория.

– И так, пока мы все не переубивали друг друга, нам нужен план. Сейчас давайте сядем, успокоимся и придумаем что делать. Есть у кого предложения? – Размеренный и спокойный голос Динка как будто скинул камень со всех. Даже Ридл разжал кулаки и выдохнул.

– Есть – Произнес Ридл, усаживая Энни. – Первым делом нужно осмотреть место крушения. Собрать в кучу все, что может пригодиться. Оказать помощь раненым. Найти или сделать место для ночлега. Мы на другой планете, ничего не знаем, может здесь мы окажемся в самом низу пищевой цепи. В общем: обеспечить безопасность и выживание. Это первое. Дальше выяснить: куда нас занесло и попытаться вызвать помощь. Больше пока добавить нечего. – Он уже собирался уйти, когда его догнал Динк.

– Извините. Ридл, правильно? Как вы, наверное, помните я врач. – Тихо начал он, так что бы остальные не услышали.

– Я помню. Вы что-то хотели. – Ридл так же понизил голос.

– Мы с моей женой полагаем, что... проблемой первостепенной важности может стать болезнь. –

– Какая болезнь? – Удивился Ридл.

– Скажем так – местная. Не хочу говорить при всех. Но нам нужен образец местной фауны. Живой организм. – Динк посмотрел в непонимающие глаза Ридла – В общем, если увидите какое-нибудь животное, нам необходима его кровь. –

– Я, кажется, понял. – Задумчиво сказал Ридл. – Пока никому не говорите. Меньше волнений. Паника нам сейчас ни к чему. –

– Простите, простите. – Подала голос Нат. И все обернулись. – А когда мы вернемся домой? –

– Так. Давайте мы будем разглагольствовать тогда, когда нашей жизни ничего не будет угрожать. В багажном отделении капсулы должно быть много полезного. Разберите, отсортируйте. Я схожу на разведку, далеко заходить не буду, лес вокруг, после нашего крушения, должен быть пустым. Но все же осмотреться стоит. Если что, пока меня нет, Динк – за главного.

Глава 4

ВанНьях был в скверном расположении духа. Его слишком рано разбудили. А вчера он слишком поздно лег. При дворе его статус наследника не имел никакой силы. Наследником он был лишь номинально. Четверо его братьев и две сестры претендовали на трон до него. Самый Младший Принц, такое прозвище дали ему братья. Хоть и самый младший, но все-таки принц. А такие вещи производят впечатление на девушек. И пара таких, особо впечатлительных девиц, пол ночи не давали ВанНьяху спать. Теперь еще и отец вызвал к себе по какому-то важному делу. Без надежд на трон, ВанНьяху оставалось только пропивать свое небольшое наследство. Он в этом преуспел, и наследство в скором времени кончилось бы, вот только, в отличии от своих братьев и сестер, самый младший принц умел не только тратить деньги, но еще и зарабатывать. Братья были слишком заняты подковерными интригами. Сестры просто откровенно делили власть, даже не скрываясь. Назначали себе фаворитов и пользовались ими. Поэтому проблем с обеспечением не знали. ВанНьяху же приходилось крутиться, как гангхейм на ветке. Дела, которыми он занимался, были не всегда достойны доброго имени принца. Под его патронажем были все крупные торговые пути столицы. Все тайные кузницы, которые ковали оружие без клейма, к услугам таких кузниц часто прибегали наемные убийцы, многие из которых платили ВанНьяху за возможность работать в городе. Разумеется, не ему лично. Лично он виделся лишь с парой своих приближенных. Еще несколько знали кем является Ночной Король. Это прозвище нравилось ему больше, чем «самый младший принц». Во дворце никто не знал чем занимается ВанНьях в свободное время. По правде сказать, всем было просто плевать. Сестры вообще его не замечали, а братья мирились с его существованием, как с танурхом, залетевшим случайно под самый потолок замка. Его, конечно, можно сбить и выбросить, но на это придется потратить много сил. Так что пусть себе летает, сам помрет с голоду или улетит. Вот только к чему этот непонятный вызов в такую рань? Отец, наконец-то, разглядел среди никчемных подхалимов и лизоблюдов, которые его окружают, того, кто хоть что-то делает? Это вряд ли. За этими мыслями ВанНьях не заметил длинного пути. Коридор, по которому шел младший принц, закончился огромной дверью. С обеих сторон от двери стояли стражи. По большей части стражи были здесь только для вида. Настоящая охрана пряталась за стенами и, в случае необходимости, могла мгновенно попасть в коридор. Под самым потолком имелись бойницы. Их нельзя было разглядеть, потому что кристаллы освещения находились на уровне чуть выше головы. Глаза привыкали к свету и потолок, будучи не освещенным, оставался невидим. Зато из бойниц было отлично видно всех, кто находится внизу. Попробуй кто пройти через этот коридор, не будучи приглашенным заранее, сразу получит в своем теле целую кучу торчащих стрел, дротиков и копий. ВанНьях чувствовал на себе взгляд стражи откуда-то сверху. Он очень не любил чувствовать себя мишенью. Быстрее бы уже выйти отсюда. Куда-нибудь туда, где он является хозяином ситуации.

– Стой, кто идет? – Громко гаркнул стражник на входе.

– А, то ты, Нират. Не узнал меня. Открывай. Отец пригласил меня. – Раздраженно выпалил ВанНьях.

– Господин Младший Принц, прости, ты же понимаешь, порядок такой. – Ответил стражник. Его напарник, стоявший с другой стороны двери, трижды постучал в массивную дверь закованной в бронированную перчатку рукой. Дверь распахнулась.

– Кто еще пришел? Что происходит, Нират, ты всегда в курсе дворцовых слухов? – Спросил Младший Принц, остановившись перед входом.

– Не велено ничего говорить, велено встретить, открыть дверь. – Ответствовал стражник.

– Велено открыть дверь, открывать рот не велено. Понял. – ВанНьях шагнул в королевскую переговорную.

Переговорная представляла собой большую восьмиугольную комнату. Посреди комнаты стоял стол. Прямо над столом висела массивная люстра с кристаллами освещения. Стражи не было видно. Из-за чего создавалось обманчивое впечатление безопасности. На самом деле на него сейчас нацелено штук двадцать арбалетов. Было бы больше, но помимо него в комнате находилось еще девять человек.

– А вот и самый Младший Принц. Ты не торопился. – Воскликнул один из собравшихся.

– Что поделает УнНьях. Я занимаюсь делами, вместо того, чтобы целыми днями крутиться вокруг отца, докучая ему своим присутствием. – Театрально опечаленным тоном ответил ВанНьях.

– Разумеется, наш уважаемый Самый Младший Принц, выше всего этого. Это нам недостойным приходится заниматься государственными делами, у него же есть свои. Какие же именно дела ты, мой дорогой братец, считаешь более достойными, чем служение нашему дороговому отцу? – Участливо спросил УнНьях.

– Если бы ты, УнНьях, осмелился выйти из дворца, я бы с удовольствием тебе показал. Хотя, думаю, ты так сильно занят, что ни какое любопытство не заставит тебя покинуть это место. Впрочем, не думаю, что это как-нибудь связано с твоей боязнью покушений. Все мы понимаем, что слухи о твоей трусости, это всего лишь слухи. – Проговорил ВанНьях и дружелюбно улыбнулся. Карие глаза УнНьяха сверкнули злобой, а длинные тонкие пальцы едва заметно дернулись. Но старший принц быстро взял себя в руки, никто, кроме ВанНьяха, даже ничего не заметил.

– Достаточно! – Прогремел голос короля. Все присутствующие были увлечены перепалкой принцев, и никто не заметил, как и откуда появился король. Зал огласили возгласы приветствия. Король прошествовал к своему трону. Разумеется, в любом месте, будь то переговорная, приемная, или обеденный зал, имелся трон. Каждый входящий должен был понимать, что находится не просто перед человеком, но перед королем. Об этом должно говорить всё. И, особенно, когда король встречал у себя своих наследников и советников. Поэтому у стола стояло полтора десятка стульев, и огромный трон, выделанный драгоценными камнями и металлами. А также обитый дорогими тканями. За цену такого трона можно было купить небольшой замок вместе с его обитателями, или снарядить довольно внушительную армию. Все присутствующие прошли к своим местам и встали возле стульев, дожидаясь пока король сядет на трон. Как только король сел, сели и все остальные.

– И так. Здесь собраны те, кто сегодня управляет нашей страной. – Возвестил король.

– Отец. – Начал старший принц. Ему повезло, что он родился первым. Если бы первой родилась любая из сестер, вряд ли кто-либо из наследников дожил бы до этого момента. – Нашей страной управляешь ты. Ты король, а мы всего лишь твои смиренные слуги.

– Оставь подхалимаж до лучших времен. Здесь никто нас не слышит. Единственное, чем я управляю последнее время, это своим телом, да и то с трудом. – Король тяжело вздохнул. – Как вы знаете, наша королева больна. Она уже давно не выходит из своих покоев, а с недавних пор даже не встает с кровати. Думаю, осталось недолго. – Король обвел всех тяжелым взглядом. То, что королева больна ни для кого не было тайной. Разумеется, исход был очевиден. Но не так скоро. Казалось, есть еще хотя-бы несколько месяцев или даже лет.

– Ваше величество. – Осторожно начал один из советников. Он был стар и служил еще предыдущей королеве. – Это известие, безусловно, в высшей степени печально. Но сообщить об этом можно было и в более... эм... обычной обстановке. –

– Ты, как всегда, прав, Нирх. Я собрал вас по другому поводу. – Король достал из внутреннего кармана своих одеяний лист бумаги. – Это доставили ночью. – Он демонстративно

кинул листок на стол, жестом разрешая старшему советнику прочесть. Советник взял письмо со стола и начал читать. С каждой прочитанной строчкой его глаза все больше расширялись.

– Хорак, будь так добр, прочти слух. – Попросил старшего советника король. Советник посмотрел на короля, затем резко вздохнул, на мгновение задержал дыхание и начал:

– Великий НьяхТанг Разящий! Ланий Мстящий приветствует тебя. До меня дошли слухи о том, что моя сестра Великая Ларента, ставшая твоей женой, ныне больна. Мне прискорбно было об этом узнать. Но более всего мне прискорбно было слышать, что больна она по твоей вине. Будто это ты, Великий НьяхТанг, отравил ее. Мои советники требуют от меня решительных и незамедлительных действий. Так знай же, что я, Ланий Мстящий, отомщу за свою сестру. Миру между нашими государствами придет конец, как только Ларента испустит последний дух. Таково мое слово. – Советник замолчал и все на мгновение затихли. Казалось, что даже король затаил дыхание.

– Что за бред? – выпалил УнНьях, вырывая письмо у старшего советника. – А ну дай сюда! – Он быстро пробежал глазами по тексту, его губы шевелились в такт прочитанному. Переговорная наполнилась гвалтом голосов, перебивающих друг друга. Молча сидели всего двое. Это сам Великий НьяхТанг Разящий и Младший Принц ВанНьях.

– Это война, король Ланий объявил нам войну. – Кричал один из принцев.

– Нужно ударить первыми, застать врасплох! – Стуча кулаком по столу, выкрикивал УнНьях.

– Не нужно совершать необдуманных действий, это очень важное решение. – Скрипел надорванным голосом старший советник.

– Это какое-то недоразумение, я уверена, что все разрешится. – Пыталась перекричать мужчин старшая принцесса.

ВанНьях сидел, вперив глаза в одну точку. «Идиоты, до чего же самонадеянные, наглые идиоты. Что вы разорались как торгаши на базаре?» – У него начинала болеть голова и, с каждой секундой, находиться среди этого шума становилось все сложнее. Он вскочил с места, не отрывая взгляда от стены, на которую смотрел.

– Ты хочешь что-то сказать, Самый Младший Принц? У тебя появились какие-то умные идеи? – Ехидно спросил УнНьях.

– А? Что? – ВанНьях не сразу понял, что произошло. – Нет. В смысле, да! Отец, могу я уйти? Или мы еще услышали не все? –

– Иди. – Коротко ответил король.

ВанНьяха проводили надменными взглядами, а он испытал облегчение, покинув переговорную. Выходя в коридор, он услышал, как оставшиеся продолжили спорить с удвоенной силой. Коридор был все так же пуст. Младший принц быстро пошел по коридору, укутанный в собственные мысли. Хотелось сейчас вернуться в свои покои, те две девицы, скорее всего, еще спят. Вряд ли слуги успели их выставить. Открыть бутылку вина, купленного за бешеные деньги у одного из купцов. Купец приехал из Бируса, а там делали лучшее вино из всех, что ВанНьях когда-либо пробовал. Вот только теперь Ланий Мстящий, король Бируса, объявляет им войну. В пропасть Лания, в пропасть отца, в пропасть эту кучу бесполезных подхалимов. Сейчас он придет, напьется и будет целый день веселиться в компании юных девиц. Он остановился неожиданно, даже для самого себя. Девицы. Ну конечно! Вот в чем дело. ВанНьяха посетила мысль, которая поставила все на свои места. И то, что отец вызвал их, и это чертово письмо. Все сложилось. Он поймал себя на мысли, что уже очень давно он стоит посреди коридора. Стража, небось, уже начала нервничать. ВанНьяху показалось, что он услышал звук сгибающегося лука. Он поспешил вперед, немного успокоившись только когда коридор остался позади. Подходя к своим покоям, ВанНьях уловил знакомый запах. Во дворце, где все источают аромат благовоний, очень легко почувствовать запах человека, проведенного много времени на жарких солнцах.

– Приветствую Фарук. – Сказал принц, даже не открыв дверь.

– Ты, как всегда, проницателен. Как ты узнал, что я тут? – Спросил гость после того, как ВанНьях вошел.

– Ты воняешь на пол дворца, не мог помыться прежде, чем прийти? – раздраженно ответил принц. Раздражение его было вызвано не столько неожиданным визитом, сколько уходом девушек, что провели с ним ночь.

– Извини, срочные новости. Ты просил сообщать о таком сразу. Да, кстати, тут была пара девиц, я их выставил, не переносу общества гулящих девок. – Устало сказал гость.

– Да, знаю. Всегда возникал вопрос, чьего общества ты ищешь в борделях почти каждую ночь? – ВанНьях прошел к столу, в котором находилось вино. Достал бутылку и два кубка. – Выпьешь? Ох, прошу, избавь меня от своего обиженного взгляда. –

– В борделях мне не приходится слушать их болтовню. – Голос Фарука не выражал эмоций.

– Ладно. Прими кубок. Что за новость? – ВанНьях сел напротив.

– Один кузнец обмолвился, что к нему заходил клиент. Купил метательные ножи. Десяток наконечников для стрел, в общем ничего особенного. Потом, по описанию кто-то очень похожий, заходил к Аргору, тому, что торгует ядами, бомбами и всем таким. А еще через день кто-то в харчевне расспрашивал, когда, мол, принцы выходят из замка. – Гость многозначительно замолчал.

– ему ответили? – Спросил ВанНьях, так и не сделавший ни единого глотка.

– Конечно ответили. Чего было не ответить? –

– И что ответили? –

– Ясное дело что. Что никогда. Что сидят в замке и носу в город не показывают. –

– Если только на похороны. – Задумчиво сказал ВанНьях.

– Да. – Удивленно подтвердил гость.

– Вот что Фарук, это очень важно. Ты уверен, что речь шла про принцев? Ничего о принцессах? –

— Да, именно так. Он не назвал никого конкретного, но также не сказал и слова о принцессах. – Гость поставил опустошенный кубок на стол. – Ладно, мне пора. Есть неотложное дело. –

ВанНьях уже собирался встать, что бы проводить гостя, как вдруг грохот прогремел за окном. Уши моментально заложило, оконное стекло брызнуло во все стороны. ВанНьях не заметил, как его гость черной тенью метнулся к нему, закрывая своим плащом.

– Ты цел, господин? –

– Всегда поражался твоей скорости, Фарук. – Поднимаясь, ответил Младший принц. Фарук моментально вскочил и тут же оказался у окна. Встал так, что снаружи его было не заметить, осмотрелся. Внизу под окном никого не было. Никого вообще не было видно на улице.

– Это еще что? – Спросил подошедший младший принц. В небе клубился дымный след. Начинаясь где-то очень высоко, он уходил за горизонт.

– Похоже, Боги скинули камень с небес. Говорят, они так развлекаются. Один жрец говорил, что кто-то из богов лично сообщил ему об этом, когда он спросил. Может, врет. Кто его знает? – Фарук встряхнул плащ, на пол посыпались осколки стекла.

– Кого? Бога или жреца? – Рассеянно спросил ВанНьях, не отрывая взгляда от дымного следа, который уже начал рассеиваться, становясь все шире и вместе с тем будто истаивая.

– Жреца, господин. Боги не врут. –

– Боги не врут. – Задумчиво повторил Младший принц. Он, наконец, смог отойти от окна. Подошел к столу, из ящика которого доставал вино, открыл. Пошарив внутри, вынул тяжелый кожаный кошель. Кинул его Фаруку, тот молниеносным движением одной руки поймал его. Вопросительно посмотрел на принца.

– Это тебе за информацию. И за стекло. – Сообщил ВанНьях, взял со стола бутылку и кубок. Налил до краев, выпил. Снова налил. – Да, еще кое-что. Если вдруг встретишь тех девиц, чье общество тебе так не понравилось, отправь их сюда. Уж я смогу найти с ними общий язык. –

Глава 5

Спасательная капсула так и осталась лежать. Ридл, походив вокруг, решил, что лучше всего будет выдвинуться на несколько километров в сторону. Там находилась отвесная стена высокой горы. Ридл решил, что лучше будет разбить лагерь там. Еще лучше – если удастся найти пещеру. Тяжелее всего пришлось Энни. Сломанное ребро не давало вдохнуть полной грудью, а каждый шаг отдавался острым уколом боли. Но ныл больше всех Серж. Ему, дескать, достался самый тяжелый груз. Идти далеко. Корни растений все время цепляются за ноги. И вообще: кто это назначит Ридла главным? Вот он точно за него не голосовал. От неминуемого знакомства с аргументами Ридла, Сержа спас Динк.

– Успокойтесь. Серж, я кое-что заметил. Этот кашель. Он появился у Вас недавно. Буквально час назад. Я прав? –

– Да, может больше. Здесь тяжело дышать. И душно как-то. – Ответил Серж, поставив ящик на землю. Всем, кроме Энни, досталось по ящичку. Их сделали из контейнеров грузовой части капсулы. Сложили все, что смогли найти полезного, и все, что казалось бесполезным, тоже. Осталось лишь то, что не смогли унести.

– Еще у кого-нибудь есть симптомы? Хочется прокашляться? Может тяжело дышать? Морозит? Душно? Что угодно. – Динк вопросительно смотрел на каждого по очереди.

– Это плохо, да? – Спросил Ридл. Динк посмотрел на него вопросительно. Незаметно для остальных тот кивнул. Тогда Динк подошел ближе и протянул руку.

– Не бойтесь, я хочу кое-что проверить. – Успокоил Динк. – Да, как я и думал, у Вас температура. У Сержа тоже. У Энни не имеет смысла мерить, у нее перелом. Но думаю, что у всех все одинаково. Вика, что скажешь? – Он посмотрел на жену.

– Действовать нужно быстро. Я бы попробовала собрать цветы, может удастся найти какие-то грибы. Только вряд ли это поможет. Выстрелы наугад. – Она пожала плечами.

– Так. Объясните для тех, у кого нет докторской степени. Что происходит? – Ридл наконец поставил коробку.

– Мы заразились. Заболели. У всех температура и поражение дыхательных путей. – Со вздохом ответил Динк.

– Да ладно вам. Это стресс. Чем мы можем заболеть. У меня в крови имуны последнего поколения. У них в памяти базы данных на все вирусы. Обновление было месяц назад. – Голос Сержа выражал крайнюю степень убежденности в собственных словах.

– Осмелюсь не разделить вашей убежденности. Во-первых, не известно: работают ли имуны вообще. Помнится, у них должна быть связь с центром медицины. Я все таки травматолог, а не вирусолог. В общий курс медицины входит лишь краткая информация о имунах и прочих нано устройствах. – В колесе Виктории чувствовалась усталость.

– Не обязательно. Они связываются с центром медицины раз в сутки для корректировки баз данных, в случае потери связи они будут работать автономно. Ресурс у них огромный – лет триста. – Сказала до этого молчавшая Нат. Красивый грудной голос, которой немного хрипел, и она закашлялась.

– Это конечно хорошо, но есть еще «во – вторых». Наниты программируются с учетом изученных вирусов и бактерий. А мы на неизвестной плате. Вирусы здесь могут быть совершенно не похожими на те, что мы знаем. – Возразил Динк.

– Я, конечно, не доктор, – Высказалась Энни. Было заметно как ей тяжело говорить. – но ведь у нас температура. Разве это не значит, что иммунитет работает?

– Верно. Иммунитет сражается. Вот только от воспаления легких это нас не спасет. Начнется лихорадка, и будем мы лежать в бреду неделю, а то и две. Опасность не просто в болезни. То, что иммунитет борется с чем-то – это, безусловно, хорошо. Вот только, скорее всего, это вер-

шина айсберга. Мы уже можем быть заражены парой десятков различных болезней. А мы еще не нашли воду. Еще нам придется что-то есть. Аварийного запаса хватит на семь – восемь недель. Капсула была заполнена пассажирами не полностью, так что можно сказать нам повезло. Разумеется, речь идет о стандартной земной неделе. – Сказала Виктория, поддерживая мужа.

– На этой планете световой день больше. По ощущениям – часов на шесть. А значит сутки длиннее минимум – на десять. – Сказал Ридл, смотря на заходящие солнца. Они, действительно, заходили гораздо дольше, чем на Земле. – Пока точнее сказать не могу. Гравитация здесь ниже. Не сильно, но ощутимо. Этот дохляк ни за что не протащил бы ящик так далеко в условиях Земли. – Добавил он, указывая на Сержа. Серж сделал вид, что не заметил, но Энни увидела, как он закатил глаза.

– Сколько еще осталось пройти? – Спросил Динк.

– Мы прошли около трех километров за два часа. Если двигаться в таком же темпе, то через час будем на месте. Там и разобьем лагерь, думаю, подходящее место найдем сразу. – Ответил Ридл. – Все. Привал окончен, двигаемся. –

Все взяли ящики и аккуратно двинулись дальше по тропе, которую прорубал Ридл. Когда уходили от капсулы, она являла собой печальное зрелище. Все, что можно было с нее снять, было снято. Ридл даже умудрился оторвать часть обшивки и за полчаса сделал из неё что-то вроде мачете. Обшивка была внутренней, поэтому, вполне прилично поддалась ударам камнем. С одной стороны получилось утончение, обмотав ремнем которое, Ридл сделал рукоять. Широкая часть была заточена камнем. Получилось довольно грубо, примитивно, но эффективно. Растения не имели толстых веток, представляя собой длинные продолговатые листья. Крупные деревья тоже встречались, но из-за низкой, по сравнению с Землей, гравитации, были высокими и тонкими. Больше всего они напоминали своим строением бамбук. Ридл умудрялся одной рукой нести ящик, а другой размахивать мачете. Его взор то и дело возвращался к Энни, которая шла сразу за ним. Он постоянно пытался заговорить, но разговор не клеился. Энни было тяжело говорить, она старалась поддержать разговор, дыхание сбивалась, и она останавливалась, не в силах продолжать путь. Приходилось отдыхать. Даже не смотря на пониженную гравитацию, люди очень быстро уставали.

– Это все из – за болезни. Иммуниетет борется, забирая всю энергию. – Объяснял по пути Динк. – Хорошо хоть земля ровная, нет торчащих корней и оврагов. –

– Сколько еще, Рид? Мы устали, скоро совсем из сил выьемся. Может, отдохнем. – голос Энни был слабым.

– Осталось совсем немного. Мы почти дошли. – Ридл, не смотря ни на что, был бодр. Казалось, он сможет вот так же рубя заросли, идти сколько угодно. Будто для него это была простая прогулка по набережной, а огромных листьев, уходивших вверх на пол дюжины метров, он будто и вовсе не замечал. Ридл размахнулся в очередной раз, рубанул и светло зеленая, ближе к бирюзовому, растительность сдалась, открывая вид на каменную стену высотой в сотню метров. Джунгли останавливались, не доходя до стены. Между стеной и джунглями оставалось свободное пространство шириной около пятидесяти шагов, поросшее мягкой светло зеленой травой. Стена же раздавалась в стороны на сколько хватало взгляда. Ридл вышел из джунглей и остановился. Поставив ящик на землю, он обернулся к остальным.

– И так. Здесь мы разобьем лагерь. Динк, из того, что удалось достать, что поможет нам не умереть от какой-нибудь космопростуды? –

– Мы ведь еще живы. – Подчеркнуто оптимистичным тоном ответил Динк. – На борту имелась полевая лаборатория. Это стандартная комплектация. Но кое-что мы сделать сможем. Если только Вы найдете... –

– Я понял. – Оборвал его Ридл. – Разбейте лагерь ближе к стене. Я осмотрюсь. Далеко не отходить. Следить друг за другом. В чашу не соваться. Даже если захочется в туалет, а вам очень стыдно, все равно. В крайнем случае, идти по двое. Всем все ясно? –

Никто ничего не спрашивал. Люди медленно взяли ящики и потащились к стене. Высокая каменная стена закрывала собой большую часть неба. Одно солнце уже скрылось за ней, и если не обращать внимания на более светлый цвет неба и заросли странной, совершенно не земной растительности, могло показаться, что это и есть Земля. Подойдя почти к самой горе, Энни обернулась. Ридла уже не было видно, он снова ушел в джунгли.

Ридл бежал по зарослям. Для себя он назвал эти растения папоротником. А высокие деревья, что походили на бамбук, решил так и называть бамбуком. Инструктор всегда говорил: «Дай название и будет легче». Попадая в незнакомую обстановку, нужно найти детали, которые позволят ориентироваться. Точки опоры для сознания. Иначе можно слететь с катушек. Потом, когда им не будет угрожать опасность, можно и названия давать и цветочки разглядывать. Ридл прибавил скорости, и большие широкие листья замелькали в периферийном зрении еще быстрее. Теперь, когда не нужно было тащить за собой кучу гражданских, беспокоясь каждый раз, что бы кто-нибудь не сломал себе пальчик, устроив крик на пол круга, можно было разогнаться. Организм работал отлично, содержание кислорода достаточное, а два солнца в небе шли только на пользу. Ридл двигался по большому кругу. Описав половину, он рассчитывал выйти к месту крушения их капсулы и вернуться обратно, с другой стороны. Не плохо было бы еще и залезть на гору, но это потом. Пока нужно было найти, как сказал Динк, представителей местной фауны. Эти самые представители, не слишком были предрасположены к контакту, и Ридлу не удалось заметить никаких следов живых существ. Конечно, джунгли не были пустыми, это сразу чувствовалось, но пока были слышны лишь крики. Он подумал: а как скоро и его свалит болезнь?. Всем остальным уже явно плохо. Значит, пока его организм справляется. Вот только это так же и означало, что его организму может понадобиться больше времени на восстановление. Единственная надежда на два солнца. Ридл краем глаза успел заметить какое-то движение с боку, и в этот момент на шею накинuloсь что-то липкое. Скорость, с которой он бежал, сыграла с ним злую шутку, и парень полетел ногами вперед. Перед падением он услышал хлопок, будто лопнул туго натянутый канат. Ридл упал, ноги подкинуло так высоко, что он увидел свои ботинки на фоне проглядывающегося сквозь заросли неба. Ударился спиной, грудь моментально сдавило, не продохнуть. Секунду он лежал, хватая ртом воздух, потом догадался обхватить себя руками. Старый прием. Сделал судорожный вдох, как ребенок после долгого плача. Тут же закашлялся, горло нестерпимо жгло. То, что схватило его за шею, вернее его часть, лежало на земле. Длинная вытянутая- не то змея, не то червяк. Очень похоже по цвету на листья растений. Вокруг, повсюду, были бардового цвета ошметки. Вторая часть этого существа висела на ветке бамбука. На земле бамбук рос одним стеблем вверх, а здесь стебли расходились от общего метрах в трех от земли. Ридл подумал, что это больше похоже на борщевик. Страшное растение из истории, которое однажды чуть не уничтожило все живое на Земле. Ридл все еще кашлял, но дышать уже стало на много легче. Это какая-то хищная тварь. Висит себе на ветке и хватает того, кто неосмотрительно ходит мимо. А значит, кто-то еще и ходит. И не один, потому что этой висячей мерзости, приходится маскироваться, чтобы не выдать своего присутствия. Ридл подобрал с земли часть твари, сорвал с ветки остальное и пошел по маршруту дальше. Тело восстановилось после падения, переломов не было, но бежать Ридл больше не решился. Теперь он очень тщательно смотрел по сторонам, выискивая тварей и пытаясь заметить что-либо необычное. Разумеется, на этой планете все было необычным. Станный цвет растительности – ближе к бирюзовому, чем к зеленому. От такого цвета немного рябило в глазах. Небо казалось низким, давящим. Облаков не было вовсе. Сквозь толстые листья просвечивал свет, вырисовывая узор прожилок. Но это было видно только на верхушках, ближе к земле листья становились плотнее, не пропуская через себя свет. Ридл довольно быстро научился выделять среди настоящих листьев, тех самых хищных тварей, что листьями не являются, а лишь прикидываются таковыми. Их оказалось на удивление много, Ридл даже было подумал, что очень странно было прошагать несколько часов по джунглям,

так и не подвергшись нападению. Через полчаса Ридл вышел из джунглей к месту крушения. Въевшиеся в кровь рефлекс метнули его тело обратно в джунгли с такой скоростью, что он и сам сначала не понял, что произошло. Спустя минуту неторопливое сознание донесло до него причину: «Здесь кто-то был». Повсюду были следы, множество следов. Все вокруг было утоптанно. Следы отличались от его отсутствием протектора. Ровные вмятины в форме человеческой ноги. Да, Ридл мог поспорить, что именно человеческой. Значит, им повезло. Они упали на обитаемую планету, на одну из колоний. Нужно срочно найти местных и попросить помощи. Отношения между колониями довольно натянутые, но потерпевшему крушение в помощи не откажут. Следы вели вглубь джунглей по проложенной ими тропе. Значит, местные скоро найдут стоянку. Ридл бросился бежать по тропе, отбрасывая руками листья, норовящие закрыть ему лицо. Судя по следам, Ридл отставал совсем немного. Тропа была не широкая, но земля очень ровная. Бежать было легко и приятно. Ридл не заметил, как стал добавлять скорости. Через какое-то время листья опять замелькали мимо, превращаясь в однородную бирюзовую массу. Пришлось немного сбавить темп, попасть в объятия твари не хотелось. В этот раз может так и не повезти. Оторвет голову, и останешься валяться не известно где за считанные часы до спасения. Разглядывая на бегу следы Ридл задумался. Тех, кто шел, было человек шесть. Трудно понять, Ридл давно не практиковался. Они шли пешком. По джунглям. Спасательная операция, которую проводят без техники? Ни одного флаера, ничего подобного? А ведь с воздуха их найти гораздо легче. Кто вообще будет шататься по джунглям пешком? У Ридла и его коллег по несчастью просто не было выбора. Ридл начал потихоньку замедляться, погруженный в свои мысли. Предположим, что флаеру негде было бы сесть, что само по себе больше похоже на бред. Ридл замедлился окончательно и остановился, глядя на следы на тропе. Огрызок твари так и оставался зажатым у него в руках. Если это спасательная операция, значит, должен быть и воздушный транспорт. Если есть транспорт, значит должна быть связь. Если есть связь, должен быть наблюдательный центр, следящий за космосом. Если все это есть, то через пять минут после крушения, вокруг должны были кружить рои флаеров. С момента крушения прошло уже десять часов пятьдесят две минуты. И единственные, кто отправился на спасение или хотя бы осмотр того, что упало, это кучка легко одетых зевак! Именно легко одетых. Следы Ридла были глубже. Не на много, конечно, но заметно. А Ридл был одет в обычный полетный комбинезон, которые всем раздавали вместе с билетом. Это что получается, спасатели и вовсе путешествуют по джунглям с голыми задницами? Ридл посмотрел вперед. До лагеря у скалы оставалось минут пятнадцать бегом. Какой-то липкий холодок побегал по сознанию, вытягивая наружу очень нехорошие мысли. Все это было очень странно. Ридл ринулся бежать по тропе. Он всегда доверял своим инстинктам, а сейчас они вопили об опасности. Скорость он набрал мгновенно. Пронесаясь мимо в боковом зрении, бирюзовые растения сливались в единый кисель. Ридлу казалось, что он бежит по странному туннелю, из стен которого торчали обрезанные листья, истекающие странным полупрозрачным соком. Рука, в которой была хищная тварь, вернее ее остатки, сжималась все сильнее. Ридл опомнился, когда из раздавленной тушки что-то брызнуло. Оказалось, что свою добычу он раздавил. Ридл замедлился, не выходя из чащи. Сошел с тропы и пешком пошел вдоль опушки джунглей. Ему слышались звуки голосов. Громкий спор. Множество голосов перебивали друг друга. Внезапно раздался женский крик. К тому моменту он отошел от тропы уже на пару сотен шагов, и здесь приходилось обходить висевших хищников. Он обратил внимание, как от крика одна из тварей быстро намоталась на ветку, свернувшись как рулетка. Ждать больше нельзя. Сразу после крика Ридл вышел из джунглей. Его глазам предстала картина разбитого лагеря. Люди успели хорошо поработать, стояли уже три портативных жилых комплекса, в армейском лексиконе называемых «палатка». Люди сбились в кучу возле одной из палаток. В пяти шагах от них, спиной к лесу стояли шесть человек. В руках у каждого был лук. Такое старомодное оружие Ридл видел только в музее. Там луки выгляди игрушечными. Но то, что было в руках у напавших, производило впечатление насто-

ящего оружия. Какая-то неуловимая деталь, что-то совсем крохотное неосязаемое, выдавало в этих луках орудие убийства. Ридл пригляделся. Нападавшие стояли полукругом, а между ними и командой Ридла стоял еще один человек. Оказывается, Ридл ошибся. Нападавших было не шесть, а семь. Этот седьмой стоял, вытянув руки перед собой, пытался успокоить нападавших. На земле облокотившись на палатку лежал Серж. У него из плеча торчало оперение стрелы. Ридл смотрел из своего укрытия. Он увидел, как Энни, сидевшая рядом с раненым, встала и решительно направилась к одному из лучников. Она собиралась ему что-то сказать и, в этот момент, лучник ударил девушку тыльной стороной ладони. Удар был такой силы, что Энни не устояла на ногах. Тот из нападавших, что пытался всех успокоить, вскрикнул и подбежал к упавшей девушке. У Ридла перед глазами появилась красная пелена. Это включился режим боевого зрения. Он вылетел из укрытия как кошка – быстро и бесшумно. Молниеносно преодолел расстояние до нападавших. Они не успели повернуться, как Ридл оказался позади того, кто ударил Энни. Ридл нанес удар, быстро, точно, целясь в шею. Все ограничения он снял еще в момент перехода в боевой режим. Из за этого удар оказался на столько сильным, что сразу снес лучнику голову. Голова полетела вверх, кружась и разбрызгивая струи крови. В глазах кинувшегося к Энни, Ридл увидел страх. Этот не помешает. Остальные моментально перевели на Ридла луки. Но это только им показалось, что моментально. На самом деле, в тот момент, когда блестящие наконечники, хищно коснулись рукоятей луков, говоря о максимальном натяжении тетивы, Ридла на том месте уже не было. Он метнулся в сторону, уходя с линии прицеливания, и, тут же, нанес удар ногой ближайшему лучнику. Попал неудачно в руку, стрела вылетела и чуть не зацепила Сержа. Но руку лучнику Ридл все-таки сломал. До того, как покалеченный лучник успел закричать, Ридл ушел в кувырок, снова уходя от атаки. Вышел из кувырка он вплотную к третьему противнику. Резким движением схватил его и пронес на плече до следующего, прикрываясь как щитом. Кто-то из оставшихся успел выстрелить, не заботясь о возможности попасть в своего товарища. Стрела пробила живой щит Ридла насквозь, но наконечник прошёл в паре сантиметров над его плечом. Ридл напрягся и с криком отшвырнул от себя лучника целясь в стрелявшего. Во время броска ему удалось вытянуть стрелу из убитого. Тело упало на ближайшего нападавшего и сбilo того с ног. Ридл вновь метнулся в сторону, вынуждая лучников повернуться к команде спиной. Стрела была зажата у него в руке и, подскочив к ближайшему противнику, Ридл воткнул ее тому в шею. Лучник захрипел, хватаясь за горло. Оставался еще один враг и Ридл понимал, что никак не успеет до него добраться. Он точно словит стрелу, потому что пальцы на тетиве уже соскальзывали. Ридл уже видел летящую в него деревянную палку, с кусочком остро заточенного железа на конце. Черт возьми, ну и смешно же это, наверное, выглядит. Боевой агент, диверсант, сражается с лучником. Эта мысль была такой дикой, такой странной, что Ридл на мгновение впал в ступор. Эта десятая доля секунды совсем отрезала Ридлу возможности для манёвра. Он вскинул левую руку в сторону лучника и отдал мысленный приказ к атаке. Его ладонь полыхнула нестерпимо ярким, голубоватым светом. Лучник исчез в этой вспышке, оставив вместо себя мелкую красную взвесь. Больше всего похожую на покрасневший туман. Все кончилось. Оставшийся в живых противник баюкал сломанную руку и истошно вопил. Оторванная голова упала в паре метров от Энни и покатила в её сторону. Девушка вскрикнула и судорожно задержала ногами пытаясь оттолкнуть. Голова подкатилась к своему телу и остановилась там, будто ждала воссоединения. Динк опомнился быстрее всех, побежал к Сержу. Стал осматривать рану. Защищавший Энни пришелец, смотрел на обезглавленного товарища. Ридл тяжелой, шаткой походкой подошел к вопящему от боли и ужаса врагу. Протянул руки к его голове, раздался хруст, и противник упал на спину, неестественно вывернув голову назад. В наступившей тишине было слышно, как Динк сказал своей жене готовить материал для перевязки. Ридл так же медленно подошел к застывшему защитнику Энни. Тот, стоя на коленях, поднял на него глаза, полные ужаса и обреченного

смирения. Ридл протянул руку, и пришелец покорно склонил голову. Ридл приложил руку к его затылку. Пришелец упал.

– Что с ним? – Глухим, каким-то чужим голосом, спросила Энни.

– Он жив. – Ридл тяжело дышал. – Не переживай, очнётся через двенадцать часов. Даже голова болеть не будет. –

– Ридл, как вы? – Спросил только что подошедший Динк.

– Нормально. – Сухо ответил Ридл.

– Нормально?! Нормально?! – У Энни началась истерика. – Ты убил кучу людей и тебе нормально? –

– Энни успокойтесь. У Вас стресс. Вы не отдаете себе отчет. – Попытался успокоить девушку Динк.

– Я отдаю себе отчет. Я одою себе отчет, что на корабле с нами был боевой андроид, который обманул сенсоры. Он мог всех нас поубивать еще на корабле. Да это... Это всё он. Из-за него мы здесь. Все из-за него. Это он что-то сделал. – Энни перешла на крик. Из глаз лились слезы, заливая все лицо. Она начала задыхаться, словно тонула. Слова кончились, и она просто кричала. Ридл подошел и обнял Энни. Та пыталась вырваться, била его ослабевающими руками, но рука Ридла незаметно скользнула к затылку девушки, и она обмякла замолкая.

– Простите меня Ридл. Но, разве это обязательно? – Динк поежился.

– Нет, конечно. Просто мне не хочется слушать женские истерики. Проснетесь, психика стабилизируется, потом и поговорим. – Ридл выглядел совершенно спокойным.

– На самом деле вы правы. У нас есть одна проблема, которая требует скорейшего решения. – Динк оглянулся, убеждаясь, что их никто не подслушивает.

– Всего одна? – Удивился Ридл.

– В данный момент это ранение Сержа. Я не знаю, что делать. – Было видно, как Динк мялся.

– То есть как? Вы же врач.

– Врач. Я могу задать программу иммунам. Они за пару часов переработают инородный предмет и затянут рану. – Ответил Динк.

– Вот только имуны не работают. – Проговорил Ридл.

– Именно. Я ни разу не проводил операций сам. Боюсь, что на Земле уже лет сто никто операций не проводит. – Динк замолчал.

– А что, если стрелу просто вытащить? Или лучше если она в нем будет торчать? –

– А если стрела задела артерию, может только она сейчас и не дает ему истечь кровью? Нет, вытаскивать ее нельзя. Оставлять его надолго в таком положении тоже нельзя. – Динк снова замолчал. Будто ожидая, что Ридл выдаст ему простое и быстрое решение.

– Для начала перенесем Сержа в палатку. Я тут приберусь, а вы заставьте работать имуны. Без них нам тут не выжить. Мои системы продержат меня какое-то время на ногах. Не думаю, что это надолго. Может пару дней. Пока мне больше нечего сказать. – Ридл замолчал. Динк тоже не нашел что сказать. Они оба, не сговариваясь, двинулись к лежащему Сержу. Он выглядел бледным и напуганным. Вокруг него щебетала его жена Нат. То пытаясь подложить под голову сверток какой то ткани, то поглаживая по голове. Виктория была спокойна. На убитых не смотрела, сидела, отвернувшись от всех.

– Его тоже нужно погрузить в сон. Пока имуны не снимают боль, пусть хоть поспит. – Предложил Ридл Динку в полголоса. Динк кивнул. Подойдя к Нат Динк взял ее за руку. Она испуганно отдернулась, со страхом посмотрела сначала на него, потом на Ридла. Ее карие глаза блеснули злобой, когда она смотрела на Ридла. Верхняя губа на долю секунды вздернулась. Она постаралась взять себя в руки.

– Что вы собираетесь делать? – Обратилась она к Динку. Демонстративно не замечая Ридла.

– Я погружу его в сон. Пока он будет спать, вы придумаете, как заставить имуны работать. – Ответил Ридл.

– И Вы считаете – это хорошая идея, Динк?. Думаете ему можно доверять, после этого? – В голосе Нат сквозило отвращение.

– Это лучшее, что сейчас можно сделать. В любой момент может начаться болевой шок. Я полностью поддерживаю предложение Ридла. – Ответил Динк.

Ридл погрузил Сержа в сон и Динк помог донести раненого до палатки. Нат так и не произнесла ни слова.

Глава 6

Ночной рынок всегда был местом завораживающим. Множество народа, шум, возгласы и крики. Вот покупатель обвиняет торговца в обмане, а вот торговец поймал за руку воришку и зовет стражу. Какой-то мальчишка на бегу вырвал кошель из рук купца, но тут же споткнулся и монеты покатались по земле. Толпа ринулась хватать их, расталкивая друг друга. Вспыхнула драка. Только один посетитель рынка заметил: как, пока все собирали деньги, купец, которого обокрал мальчишка, ходил вокруг и срезал у всех кошельки. Монеты, что лежали теперь на земле, скорее всего, были фальшивые. Даже если нет, то купец с мальчишкой заработают вдесятеро больше, чем потеряли. Тот, кто видел истинную картину происходящего, был тоже не простым покупателем. Он дождался, пока купец закончит, и пошел вслед за ним. При первой возможности, купец, который и вовсе не купец, повернул на маленькую улочку, что выходила с рынка. Тут бы ему и скрыться, да за ним, туда же, свернул и преследователь. В мгновение догнал, ударил по голове и прижал лицом к стене.

– Здравствуй коллега. – Очень дружелюбным голосом произнес нападавший.

– Кто ты? Что тебе нужно? У меня есть деньги. Возьми все что хочешь. – Заговорил лжекупец.

– Деньги у тебя есть, это уж точно. А где малец, помощник твой? – Задал вопрос нападавший и еще раз приложил купца о стену.

– О чем ты? Я не понимаю. Просто возьми деньги. – Жалобно ответил купец.

– Похоже так мы ни к чему не придем. – нападавший достал нож и приставил к горлу купца. – Слушай внимательно. Все, кто работает на рынке, да и вообще в городе, должны платить. Тебя я заметил еще три дня назад. Но вот незадача: я уверен, что ко мне ты не приходил, и ничего не платил. Может, ты хочешь сказать, что ты ничего не знал. Так ведь и это не верно, знал, еще как знал. Акрах клянется всеми Богами, что все тебе рассказал, да больше того, ты все понял и обещал исправно платить. – Голос его звучал мягко и дружелюбно, словно общался с любимым братом, о сущих мелочах.

– Я все отдам. Я заплачу. Клянусь. – Быстро заговорил купец.

– Да это понятно, тут вот какое дело. Ты своими действиями, проявил неуважение. К нашим законам, к порядку, ко мне лично. А такое действие с твоей стороны может вызвать у других впечатление: будто законы, по которым мы живем, не очень-то и нужны. Будто их можно нарушать, и ничего за это не будет. А как ты понимаешь, это вовсе не так. – Он хотел еще что-то сказать, но сзади раздался голос.

– Я вам не помешаю? – Грубый голос, с насмешкой.

– Фарук. – Протянул нападавший. – Какой приятный сюрприз. Что ты, твой визит всегда в радость. –

– Охотно верю, Аурх. Нужно поговорить, заканчивай. – Фарук развернулся и пошел обратно в сторону рынка, выйдя из переулка, он прошел еще пару шагов и стал ждать. Через некоторое время из переулка вышел тот, кого он назвал Аурх.

– Что привело тебя, грозный Фарук, в место, столь неподобающее твоему положению? Да еще и посреди ночи. Не уж то все бордели закрыты? – Спросил Аурх.

– Есть что-нибудь новое, о том человеке, про которого ты рассказывал? – Голос Фарука пронзила сталь, шутить он был не в настроении. Вряд ли во всем городе найдется человек, который смог бы вспомнить, когда у Фарука вообще было настроение для шуток.

– Пропал. С тех пор его никто не видел. – Дружелюбно ответил Аурх.

– Наш Король очень желает встретиться с ним. Если вдруг ты услышишь что-нибудь, хоть что, сообщи. Король обещает хорошее вознаграждение за любую информацию. – Фарук сказал это и направился прочь, давая понять, что дальнейшие разговоры его не интересуют.

– Где тебя найти? Если у меня появится информация. Как обычно, в борделе? – Ехидно произнес Аурх в следующее мгновение Фарук будто врезался на ходу в невидимую стену. Обернулся и быстрым шагом направился обратно. С каждым шагом улыбка на лице Аурха становилась все менее радостной.

– Знаешь что, Аурх. До нашего Короля дошли слухи, что кто-то из воров на ночном рынке имеет гораздо больше, чем говорит. Будто этот кто-то платит не половину, как положено, а чуть ли не вовсе десятую часть добычи. Король поручил мне проверить и, в случае чего, наказать наглеца. Как ты считаешь, стоит ли мне начать проверку с тебя? – Ледяное спокойствие в голосе Фарука пугало даже сильнее, чем если бы он кричал. Понятно, что он ничего не найдет, Аурх честен, по крайней мере, в этом отношении. А если бы и не был, то устроил бы все так, что никто и не докапался. Но это не важно, потому как сам факт проверки вызовет такую реакцию, что Аурх свои же подчиненные прирежут и первым делом доложат Королю.

– Прости меня грозный Фарук, я забылся. Такого больше не повторится. Прими этот скромный дар в знак моих извинений. – Сказал Аурх, уже совершенно не шутливым тоном, и протянул кошель. На тряпичном кошеле маслянисто поблескивали в свете факелов несколько капель крови. Фарук взял кошель, не отводя глаз от Аурха, сунул его в потайной карман своего плаща, затем едва заметно кивнул и ушел. Аурх простоял так еще некоторое время, не в силах сдвинуться с места. Смотрел в сторону, куда ушел Фарук и думал, что сегодня он заглянул в лицо Богине Смерти, и та его пощадила.

Снова холод. Ледяная пустыня. Снова никого вокруг. Энни стояла на льду и смотрела на свои ноги. На них были надеты красивые сапоги, высокие, до самых колен. Синий цвет и переплетающийся узор создавали впечатление, будто сапоги тоже сделаны из льда. И не только сапоги, вся одежда была разукрашена ледяным узором. Странный звук раздался за спиной и Энни обернулась. В нескольких шагах от нее горел костер. И как только кто-то умудрился зажечь здесь костер? У костра, спиной к Энни, сидел человек. Он кутался в красный, выцветший халат. Порывы ветра, которые никак не влияли на костер, все время раздували полы халата, и человек нервно их поправлял.

– Эй. – Крикнула Энни, и человек у костра вздрогнул от испуга. Он обернулся, увидел Энни. Оказалось, что человек очень стар. Все его лицо изрыто морщинами. Проявив весьма завидную, для такого возраста, ловкость, человек вскочил на ноги и обежал костер так, что он остался между ним и Энни.

– Не бойтесь, я просто хочу спросить. – Стараясь говорить как можно дружелюбнее, произнесла Энни. Человек заговорил. Певучим, сильным голосом, он произнес длинную речь, на непонятном языке. И тут в голове у Энни что-то произошло, она точно понимала, что не знает языка, но будто смысл сказанного передался ей напрямую в голову.

– Ты пришла за мной? Не может быть. Я не могу. – Человек продолжал говорить, но смысл был тот же.

– Что вы не можете? Кто вы? – Спросила Энни. Человек снова заговорил и смысл его слов вновь обрел форму в голове Энни.

– Я не могу. Нет. Почему ты пришла за мной? – Он говорил еще что то, потом его будто осенило, он упал на колени и, смотря вниз, запричитал. Слов было много, но смысл оказался короток.

– Я не смотрю, прости мою дерзость. – У Энни начинала болеть голова, а еще этот человек почему-то очень сильно ее раздражал.

– Да что тут происходит? – закричала она и голова заболела еще сильнее. Человек заговорил, но все вокруг темнело от боли и сильный шум в ушах заглушал его голос. Последнее, что мозг Энни успел передать сознанию, была фраза.

– Я все понял. Я понял. –

Энни проснулась. Она чувствовала себя необычно хорошо. Сон был крепким, хоть под конец и снилось всякое. Она лежала, еще какое-то время наслаждаясь пробуждением. А затем память, словно бревно на берег, выплеснула события прошедшего дня. Но технология, которой Ридл усыпил ее, действительно работала хорошо. Она уже не чувствовала обиды или злости. Стресс от пережитого крушения прошел бесследно. Лежала она на какой-то кушетке. Похоже из того самого композитного материала, который так рекламировали на Земле. Под действием излучения, которое, разумеется, было секретной разработкой, этот материал мог ужаться в несколько раз. Некоторые образцы показывали значение двенадцатикратного уменьшения. Но в среднем, те, что пошли в серию, ужимались в десять раз. Так кушетка метр на два ужималась до двадцати сантиметровой кубика. Насколько Энни могла вспомнить, двенадцать таких были найдены в багажном отсеке вместе с четырьмя палатками.

– Очухалась, мисс истеричка? – Услышала Энни довольный голос Ридла.

– Куда тебя послать, так что бы ты долго не возвращался? – Ответила Энни, но без явной злобы.

– Да мы и так уже черт знает где, и неизвестно когда вернемся. – Ридл присел на край кушетки.

– Это из-за тебя? – Спросила Энни.

– То, что мы здесь? То, что мы рухнули на эту планету? – Ридл скептически улыбнулся. – А не слишком ли ты высокого мнения обо мне?

– Ты ведь киборг. Я видела, как ты убил тех... людей. Кибернизация запрещена уже сколько? Лет тридцать? –

– Да, Я киборг. И нет, кибернизация не запрещена. Оружие, которое установлено, возможно, запрещено, хотя сейчас это значения не имеет. В общем, я могу перебить пару десятков аборигенов, но лишь потому, что они были голые и вооружены примитивными палками с острым концом. Будь эта группа зажавшихся полицейских с обычными бластерами, скорее всего меня бы поджарили еще на подходе. –

– Что ты хочешь этим сказать? –

– Хочу сказать, что вывести из строя корабль у меня не хватит ни сил ни мозгов. –

– Ну, разумеется, ты теперь прикинешься маленьким и глупеньким и вообще ты не причем.

– Слушай, можешь сидеть тут сколько угодно и жалеть себя, обвиняя всех вокруг. А я пойду поем. По ощущениям: не ел уже пару тысяч лет. – Ридл встал и, не оборачиваясь, вышел. Желудок Энни, будто проснувшись ото сна, решительно заявил о своей солидарности с Ридлом. Нос начал предательски улавливать запахи чего-то очень вкусного или, как минимум, очень съедобного. Энни хотела было остаться в палатке, чтобы доказать Ридлу, что он не прав. Но все внутренние органы решили дружно саботировать эту попытку, мягко намекая на то, что доказательство собственной правоты не есть самое важно в данный момент. В чем именно Ридл был не прав, Энни ответить себе так и не смогла. Грустно выдохнув, расписываясь в собственном бессилии перед голодом, Энни вышла из палатки. Непривычно яркий свет двух солнц бил в глаза.

– Энни, садитесь милочка, вам крайне необходимо поесть. – С добродушной улыбкой сказал Динк.

Он взял ее под руку и очень осторожно повел к столу, за которым уже сидели Ридл и Виктория. Сделанный из того же материала, что палатка и кушетки, стерильно белый стол смотрелся инородно на фоне зеленеющих джунглей. Энни прищурилась, смотря на стол.

– Все хорошо? – Спросил Динк. – Как вы себя чувствуете?

– На удивление неплохо, только глаза режет немного. – ответила Энни, садясь на предложенный стул.

– Ничего. Это быстро пройдет. А пока- вот. – Динк протянул ей небольшой прямоугольник серебристого цвета.

– Что это? –

– Это еда. Высококалорийный пищевой концентрат. Он же ВКПК он же – просто ПК. Очень интересная вещь. Имеет в себе весь необходимый перечень витаминов, минералов, микроэлементов, вообще всего, что надо. Отлично утоляет голод на ближайшие сутки и даже немного перебивает жажду. Им можно питаться на протяжении года, абсолютно без вреда для здоровья, многие переселенцы так и делают, первый год питаются только им. – Рассказывал Динк, пока Энни разворачивала ПК.

– А потом? – Спросила Энни

– Что потом? – недоуменно переспросил Динк.

– После года чем питаются переселенцы? –

– Обычно больше года они не живут – С крайне серьезным лицом вставил Ридл. – Просто через год привозят новых.

Динк раскрыл рот, и кусочек концентрата выпал на стол.

– Что вы такое говорите? – Ужаснулся он.

– Шучу я, док.

– Что с Сержем? Как он после ранения? Мы так просто сидим тут, будто на пикнике, а что, если местные придут снова? – Спросила Энни. Что бы немного вернуть Динку способность мыслить которой он, явно, лишился.

– Мне удалось частично заставить иммуны работать. Прямо в крио капсуле нам ввели новые. Специальная разработка для переселенцев. После отключения от корабельного контура Экспансии, они должны были войти в сеть Гефеста 2. И, когда мы приземлились здесь, иммуны, не найдя сигнала, вошли в спящий режим. Мне удалось симитировать сигнал при помощи технологий, которыми оснащена спасательная капсула. В целом кое- как все работает. Два солнца дают достаточно энергии, но я решил не рисковать. Через шестьдесят часов иммуны будут полностью выведены из наших организмов.

– Как выведены? Мы же снова заболеем. – Удивилась Энни.

– Дело сложное, но не невозможное. Вы долго спали Энни. Пятьдесят три часа, почти двое местных суток. За это время мы много сделали. Я взял анализ крови у нашего пленника, – Динк неуверенно взглянул на Ридла. – необходимые антитела будут выработаны и интегрированы в нашу иммунную систему. Все займет тридцать часов и еще столько же на тестирование. Все должно получиться, другого выхода пока нет.

– Как все-таки Серж? – Переспросила Энни.

– Да все с ним нормально. – Весело ответил Ридл. В его голосе не слышалось прежней брезгливости. – Получил первое боевое ранение. Док его подлатал и теперь он как новенький, на мой взгляд, даже лучше прежнего.

В этот момент из другой палатки вышел Серж за руку с Нат.

– А вот и он. – Широко улыбаясь, сказал Ридл.

Серж и Нат подошли и сели за стол. Энни заметила, как Серж, будто совсем ненамеренно, выбрал место так, что бы стол оказался между ним и Ридлом. Ридл продолжил широко улыбаться.

– Эй, Серж? – воскликнул Ридл

- А? – С опаской, даже слегка вжав голову в плечи, выдавил Серж.
- Лови. – сказал Ридл и резко выбросив руку метнул в Сержа ПК. Серж неловко взмахнул руками, пытаясь поймать упаковку, но та ударила его в грудь и упала на колени.
- Молодец. Почти поймал. Держи Нат. – Ридл аккуратно толкнул второй ПК по столу и тот остановился, напротив девушки. В глазах Нат на мгновение мелькнул огонек ненависти, но она умело подавила его и придала своему лицу спокойное выражение.
- Спасибо. – сухо вымолвила она.
- Ладно. Вы тут развлекайтесь, а мне пока стоит пойти проведать нашего пленного. – С усмешкой сказал Ридл. Он вышел из-за стола и ушел к дальней палатке.
- Урод! – Зло прошептала Нат, когда Ридл уже скрылся.
- Хватит, Нат. Он нас спас. – Неуверенно возразил Серж.
- Нет, не хватит. Не хватит. Он убийца. Возможно террорист. Могу поспорить, что это из-за него мы здесь.
- Успокойся. Просто у тебя стресс. – Успокаивающим тоном говорил Серж. Но Нат, казалось, это только больше раздражало.
- Ты! – Обратилась она к Энни. – Как там тебя, Эли?
- Я – Энни.
- Что он тебе сказал? Вы с ним ворковали там в палатке, и он постоянно о тебе спрашивал, пока ты валялась.
- Ничего. – Энни немного смутил такой акцент на том, что Ридл о ней спрашивал. – Сказал, что устроить аварию он не мог.
- Прямо так и не мог? А может ты его просто защищаешь? – От возмущения Нат резко встала.
- Вряд ли ему нужна защита, особенно моя. – Ответила Энни, сосредоточенно изучая содержимое пакета ПК. Нат возмущенно вздохнула, уже намереваясь что то сказать, но потом растерянно села и погрузилась в свои мысли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.